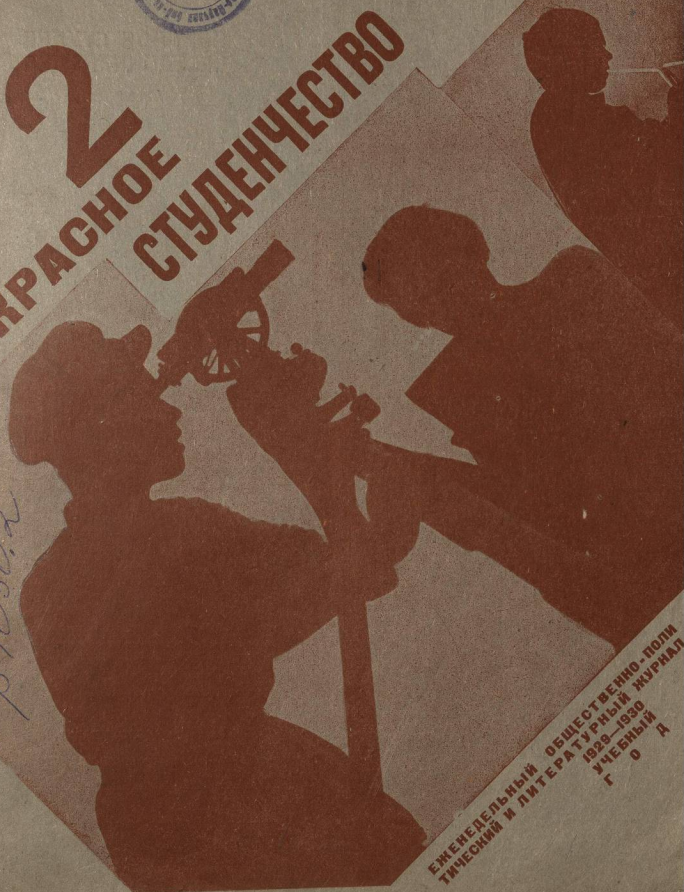

1029

2 КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Р 10570.2

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
1928—1930
УЧЕБНЫЙ
Г О Д

СЛУШАЙТЕ

КРАСНОЕ СТУДЕН
ЧЕСТВО ПО РАДИО

СЧИТАТЬ СЕБЯ МОБИЛИЗОВАННЫМИ

При выборах комсомола I МГУ организован отряд добровольцев. Уже насчитывается около двухсот записавшихся. 13 сентября общезузовское собрание комсомола единогласно приняло резолюцию «Считать нашу весну делом мобилизованной. Просить Ревкомсовет, в случае войны направить наш отряд в Дальневосточную армию». Также постановлено: отчислять по рублю со стипендии на оборону страны и заняться всерьез военной подготовкой.

М. Я.

Нет ни одного завода, ни одной фабрики, ни одного учреждения, ни одного заброшенного уголка в Советском Союзе, где бы трудящиеся массы не откликнулись на провокацию наймитов мировой буржуазии — китайских бандитов извещением готовности в любой момент защитить наше пролетарское государство в создании боевых отрядов, в массовом сборе средств на постройку самолетов, танков и проч.

Наилучшим ответом красных студентов на тайские генералам будет постройка студенческой эскадрильи самолетов. Общее собрание студентов мед-фака Белорусского университета единогласно постановило открыть сбор средств на постройку самолета «Красный студент» отчислениями однойдневной доли месячной стипендии и вызывает последовать этому примеру все студенчество Советской Белоруссии и остальных республик.

Собрание уверено, что все пролетарское студенчество Союза, как один, откликнется на наш зов.

Да здравствует боевая эскадрилья «Красный Студент».

Мы студенты Вятского Педагогического института им. В. И. Ленина и Вятского рабфака им. Ст. Халтурина, собравшиеся для отбытия военной практики, в связи с последними событиями на Китайско-Восточной ж. д., просим Ревкомсовет СССР считать нас мобилизованными. Мы готовы по первому зову советского правительства сменить книгу на винтовку и в рядах доблестной Красной армии показать мировой буржуазии классовую сплоченность наших рядов.

ВСЕ

ВСЕМ СТУДПРОФОРГАНИЗАЦИЯМ

Дорогие товарищи!

В ответ на опасность новой империалистической войны, особенно обостренной последними событиями на нашей Дальневосточной границе, трудящиеся Советского Союза отчисляют средства на постройку танков и аэропланов «Наш ответ Чан Кай-ши». Отдельные организации пролетарского студенчества по собственной инициативе производят сборы средств на постройку самолета «Пролетарское Студенчество». ЦБПС ВЦСПС предлагает всем студпрофорганизациям повести систематическую работу в этом направлении, используя для этого организацию платных концертов, спектаклей, научно-популярных лекций, а также отчисления от стипендии.

Все собранные средства следует направлять по адресу: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, Всенобани.

Секретарь ВЦСПС ДОГАДОВ.

Председатель ЦБПС АРТЕМОВ.

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

№ 2

3 ОКТЯБРЯ 1929

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПО-
ЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИ-
ТЕРАТУРНЫЙ ЖУР-
НАЛ—7 ГОД ИЗДА-
НИЯ 1929—1930
УЧЕБНЫЙ ГОД.

ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТ
СТУДА ВЦСПС И МБ

Новый Наркомпрос РСФСР тов. Бубнов

ВТОРОЙ ПЛЕНУМ

На 2 октября созывается II пленум ЦБ Пролетстуда. Он совпадает с началом нового учебного года, и естественно, он должен дать зарядку всем студпрофорганизациям на ближайшее время. Вставшая во весь свой гигантский рост проблема кадров требует подведения студенчеством итогов работы, проведенной в течение более года со времени июльского пленума ЦК. С особой ясностью, четкостью и со всей резкостью должны быть вскрыты все ошибки и недостатки, мешавшие быстрой и наиболее эффективной работе по подготовке кадров.

Результаты работы этого года весьма малы, незначительны не только по сравнению с тем, что нужно, но даже по сравнению с тем, что можно было сделать. Это заставляет нас признать всю работу по подготовке специалистов крайне неудовлетворительной. В самом деле, взяв, например, такой важный вопрос, как учет потребности в специалистах, от которого зависит вся политика подготовки кадров, сеть втузов, тип специалиста и пр. и пр. Вдц до сих пор никто, ни одно ведомство не дало нам ясной картины, чем мы располагаем и что нам нужно.

Ворох материалов, разработанных отдельными ведомствами, не дает возможности составить более или менее точный общий план. Нет у нас разработанной методологии учета, нет общего центрального учреждения, в котором бы кто-нибудь серьезно этот вопрос изучал. Так было до июльского пленума, так осталось и поныне.

Еще июльский пленум ЦК указал на необходимость установить соотношение инженеров и техников в промышленности как 2:3. Что делается в осуществление этого постановления? Одной рукой проектируется планетка, ведущая к обеспечению этого соотношения, а другой рукой на практике ряд техникумов переводятся в сеть втузов, что естественно ведет к уменьшению подготовки техников.

Мы утверждаем на основе изучения материалов, находящихся в нашем распоряжении, и заграничного опыта, что наша промышленность ощущает чрезвычайно острый недостаток главным образом в специалистах, так называемых производственных, узкой специальности, в специалистах средней квалификации, техниках. Здесь центр вопроса подготовки

кадров. Сюда должно быть направлено внимание руководящих организаций. В так называемых дипломированных инженерах нужна значительно слабее. А между тем в этих вопросах нет твердой, ясной линии ни в Главтузе, ни тем более в Наркомпросе. Наоборот, мы можем утверждать, что вообще вопросы профессионального образования были в Наркомпросе на задворках, даже после решения июльского пленума ЦК. Наркомпрос «не заметил» той остроты, с которой партия поставила на июльском пленуме ЦК вопросы подготовки кадров для промышленности. Отсюда и те «результаты», которыми Наркомпрос может «похвастаться» в деле выполнения партийных и правительственных директив. Достаточно вспомнить мудрую хозяйскую политику Наркомпроса в 1926 г., когда был закрыт целый ряд практических институтов, которые фактически и представляли собой тип школы, рассчитанной на выпуск подготовки узких специалистов, производственников в короткий срок. Мы не ратуем за воссоздание этих институтов вновь, но характерна тенденция, линия, которая была в НКП.

Как обстоит дело с выполнением директивы того же июльского пленума—о приближении вузов к производству и сокращении времени пребывания студента в школе, какие мы имеем тут результаты? Положительный результат—послали в 1928/29 уч. году на непрерывную практику 10 000 студентов. Это—несомненное достижение, несмотря на ряд недочетов самой практики и большое запоздание с введением ее.

Достижением это является еще потому, что введение непрерывной производственной практики явилось революционизирующим фактором в деле перестройки учебных планов и программ. В основном почти по всем вузам учебные планы пересмотрены. Более того, кое-где и программы пересмотрены. А результаты каковы? Учебные планы, так называемые «новые», почти ничем не отличаются от старых, за очень небольшим исключением. Та же многопредметность, тот же параллелизм.

Студенчество почти целиком вынесло на своих плечах всю работу по введению непрерывной производственной практики и по перестройке учебных планов. Но все радикальные изменения, которые были внесены студенческими организациями, не принимались профессурой, а Главпрофобр, Главтуз почти без каких-либо существенных изменений штамповали присланные учебные планы. Где же руководство Главпрофобра, Главтуза в этом деле до составления на местах учебных планов? Где же их руководство после составления учебных планов? Все это можно найти на бумаге в решениях ректорского совещания, но не на деле. Студенчество потеряло на этом драгоценнейшее время. Мало того, студенчество, вынужденное нести на своих плечах реформу высшей школы, не уделяло должного внимания важнейшей задаче—политическому воспитанию широких масс пролетарского студенчества. А между тем эта работа становится сейчас еще более актуальной, чем она была пару лет назад, ибо в настоящее время мы являемся свидетелями обостреннейшей классовой борьбы в вузах. Обострение классовой борьбы во всей стране не может не отразиться и на высшей школе, неоднородной по своему социальному составу (пролетарская часть составляет в среднем всего 52—54 процента, а если учесть засоренность пролетарского студенчества за счет скрывающих свое социальное положение, то этот процент еще более снижается).

Наступление наших классовых врагов идет развернутым фронтом с участием всех родов оружия, начиная от чисто монархических групп, вредителей прямых и тайных, кончая «демократически» настроенными груп-

почками и одиночками. Эти «отряды» очень часто возглавляются отдельными представителями реакционной профессуры. Она пытается привативать пролетарскому студенчеству буржуазную идеологию, питая часто неприкрытую борьбу против марксизма и ленинизма. И не всегда эти нападения встречают должный отпор со стороны пролетарского студенчества. Повторяем, политико-воспитательная работа должна стать главнейшей, важнейшей задачей наших профессиональных и партийных организаций в вузах. Вся работа студпрофорганизаций должна быть пересмотрена именно под этим углом зрения. Это тем более необходимо, что и в пролетарской среде не все обстоит благополучно.

И если в отношении связи учебы с производством и сделаны кое-какие шаги (непрерывная производственная практика), то в области общественной работы у нас старая зияющая пропасть,—вуз попережнему оторван от производства. Студенчество варится в своем собственном соку. Студенчество оторвано от пролетарской общественности. Нужен решительный перелом в этом деле. Вневузовская работа должна стать одним из решающих видов общественно-политической работы. На фабрике, на заводе, в совхозы и колхозы! В ряды легкой кавалерии, в помощь РКИ, в секции советов, на борьбу за урожай, на фронт ликвидации неграмотности, в ряды МОПР! Грандиозные задачи, выдвинутые партией в социалистическом строительстве, осуществление пятилетнего плана развития народного хозяйства с невиданной остротой ставят перед нами вопрос о темпе подготовки кадров.

Темп еще у нас обломовский. Нужно опыт соревнования из предприятий перенести в вузы. То, что у нас в вузах наматывается весной в развертывании социалистического соревнования, есть только начало. Социалистическое соревнование пока еще продолжает носить кампанейский характер. Между тем, подпитие темпа и качества подготовки нельзя достигнуть кампаний. Нам нужно всю работу проинизать элементами соревнования. Социалистическое соревнование—один из методов улучшения работы всех студпрофорганизаций и всего студенчества. На каком факультете большая успеваемость, где лучше развернута массовая работа, где больше студентов участвуют во вневузовской работе, где лучшее расписание, где лучший учебный план, в каком научном кружке больше активных участников-студентов, где лучше поставлена академическая взаимопомощь, где больше беспартийных втянуты в политкружки, где лучше работают партийка, профорганизации и т. д. Такой же ряд конкретных вопросов можно выдвинуть и при соревновании вуза с вузом. Вот почему мы против специальных штабов, против комиссий, секций и прочих наслоений над студпрофорганизациями. План социалистического соревнования должен быть планом работы всех студенческих организаций и органов управления вузов, рассчитанных не на ударность, не на кампанию, а на систематическую, повседневную работу существующих организаций. Проверка выполнения договоров—это и будет проверкой работы студпрофорганизаций.

Поднять классовое самосознание, завлечь к революционному творчеству, к сознательному участию в социалистическом строительстве, подготовить стойких борцов за коммунизм—вот задачи, стоящие перед пролетарским студенчеством.

ГРЕХИ ЦУТРАНПРОСА

Реформа высшей школы и в частности транспортных вузов идет недостаточным темпом. Цутранпрос, исходящий по сравнению с другими главами, меньшую «нагрузку» вузам (МИИТ и ЛИПС), продолжает работать «де спеша».

Чем же характеризуется за год с лишним руководство Цутранпроса высшим техническим образованием на транспорте? Главный недостаток пролонгированной зимней непрерывной практики заключался в том, что она застала транспорт неподготовленным. Содержание практики было хаотично. Программы зимней практики деканатами списывались за полчаса со старых программ. Но и очередная более длительная и серьезная летняя практика (охватывающая работой около 6000 студентов) ничем не отличалась от практики прошлых лет. Руководство практикой хотя и было частями изменено, но ошибки, а в некоторых местах даже и безобразия, повторялись опять. При распределении мест практики Цутранпрос не проявил достаточного внимания. Нередки случаи, когда студенты старших курсов, приехавшие чуть ли не на инженерную практику, попадали на те участки, где, кроме путевых работ, ничего не было, а студенты младших курсов, наоборот, на сложные работы. На Уссурийской дороге практиканты, вместо строительной практики, обывали «практику» по выгрузке цемента, разборке лесов и т. п. «Неудачники» вынуждены были преждевременно возвращаться в институт.

Не лучше Цутранпроса руководство практикой было и на некоторых дорогах. Так, например, на Северокавказской дороге дошли до сплошного головоулысства и искажения правительственных директив. Северокавказские дороги судьбу 700 практикантов вручили канцелярскому работнику участка, который одним росчерком пера распределял их, не сообразуясь с подготовкой и характером специальности. Проваление дороги, независимо от приказов НКПС о практикантах, издало свой специальный приказ, приравняв студентов Цутранпроса к ЛИПС, не студентам Ростовского техникума в смысле использования и оплаты труда. Были, под влиянием практикантов, заставили одуматься бюрократов из правления дороги.

Цутранпросу об этих безобразиях сообщила. Но он не принял никаких мер.

Заключенным студентам эксплуатационного факультета МИИТ, обывающим практику на М.-Б.-Б. и М.-Кур. ж. д., было отказано в показе профилей и станционных планов. Студенты обратились в Цутранпрос, который дело промаршовав 1½ месяца, по ответу так и не дал. Практика совалась.

Непосредственные руководители на некоторых дорогах даже не знали, что делать с практикантами. Начальник одного из участков службы пути Уссурийских дорог предложил практиканту МИИТ, собравшемуся уезжать обратно из-за отсутствия на участке работ, составить «липовый» отчет, который он дал согласие подписать. Практикант от такого «внимания» отказался. Практиканты Уссурийской, Южной, Северокавказских дорог даже и не видели кураторов.

С оплатой труда практикантов не ведале обстоило благополучно. Жалудся на отсутствие четких директив Цутранпроса, дороги и участки не рещались платить свыше V разряда.

Цутранпрос знал об этих неформальностях, но молчал, так же как и сейчас молчит на предложения студенческих организаций и правления МИИТ об установлении единой оплаты труда и платы за проезд. Больше всего оплакивают командировочных отставки неразрешенными. Цутранпрос не может понять того, что практикантам, едущим за тысячами километров на практику, по 1 р. 50 к. в сутки платит несправедливо. Оплата плацкарт и питание в дороге требует не менее 3 рублей в сутки.

Особенно много неформальностей с квартирами. Приказ Цутранпроса около 3 месяцев лежал под сукном. Квартиры отводились без всякой обстановки и утвари, нередко за 5—7 километров от места работы. В стенах «казенных» квартир кишели клопы и тараканы. Кроме того до получения этих квартир студенты чуть ли не по неделе окопачивались на вокзалах или в шумных помещениях кондукторских бригад.

А Цутранпрос ограничился изданием приказа, в котором обывал места снабжать практикантов по «силе возможности».

На будущее время студенчество и места требуют самих четких директив о том, что при отсутствии казенной квартиры таковая должна быть нанята у частных лиц за счет дороги.

Программы практики были шаблонными не менее, чем зимой. Они не были приспособлены к производству и учебным планам.

1929/30 учебный год уже наступил. Через полтора-два месяца пятя должна наступит «непрерывка». Но подготовка к ней идет крайне слабо. Только один эксплуатационный факультет МИИТ приблизительно наметил «непрерывность» своей работы в институте и на производстве. Остальные факультеты пока вырабатывают и договариваются. Благодаря невнимательности деканатов и пассивности Цутранпроса, графики «непрерывности» с первой же неделей учебного года оказались у них сломенными.

Деканат строительного факультета стоит перед угрозой срыва зимней практики по металлическим конструкциям, технологиям материалов и по другим дисциплинам. Он никак не может договориться с соответствующими заводами. Цутранпрос бездействует—даже не присылает своих представителей на совещания при деканатах, посвященные вопросам непрерывной практики. Он предпочитает бумажную волокиту, в которой, при протестах деканата эксплуатационного факультета МИИТ, склеиваются и одобренные комиссией Подвойской, сроки чередования называет «эксперсией». Программы практики, хотя и выработаны, но они также нереальны и требуют соответствующей переработки.

Коренная реформа высшей школы немасштабна без коренной перестройки и самих учебных программ. Этот участок деятельности Цутранпроса имеет тоже немало неформальностей. Пересмотренные деканатами программы не реальны, проработаны наспех, без участия представителей Цутранпроса.

Цутранпрос, несмотря на довольно продолжительный срок, до сих пор еще не уточнил и не утвердил этих программ. Он даже заявил, что программы будут утверждены лишь в начале 1930 года. Следовательно, по старому учебным программам с нагрузкой по отдельным факультетам МИИТ и ЛИПС до 40,25 недельных часов против 36 нормальных. Еще далеко не все предметы освобождены от экзамена. На водных факультетах, например, строительное искусство «обводняется» и не думало. Оно читается в таком же объеме, как и 20 лет назад. Учебные программы специализированы не по всем предметам.

В переработке учебных программ профессура принимала недостаточное участие.

Унификация учебного плана также проведена недостаточно. Соотношение общих предметов и специальных по некоторым факультетам далеко от нормального.

Комиссия Подвойской по линии Цутранпроса отметила, что работы по борьбе с «засиженными» студентами в достаточной мере не ведется. Для улучшения организации преподавания необходимо сейчас же приступить к созданию кадра «несовместительствующих» преподавателей и профессоров.

Недостаточное внимание уделяется Цутранпросом и оказывающим институт. Если он на следующие годы не примет более серьезных мер, то утечка молодых специалистов с транспорта не прекратится. В 1928 г. из 388 окончивших МИИТ на транспорте осталось только 57 человек, т. е. 15%, а из 235 окончивших ЛИПС—41 человек, или 17%. По 22 дорогам было распределено 1976 чел., а прибыло только 390, т. е. 20%. Например, на Томскую дорогу назначено 105 чел., а явилось только 4 чел., на Рязанско-Уральскую—193, явилось—14, М. К. Ворон.—122, прибыло—7 и т. д. Нужно не на словах, а на деле сейчас же принимать все меры к тому, чтобы оплата труда специалистов на транспорте была приблизительно уравнена с оплатой специалистов промышленности.

К одному из важных недостатков в работе Цутранпроса нужно отнести чрезвычайно слабое внимание к транспортным техникумам. Если транспорт ощущает нужду в инженерах, то нужда в техниках не меньше.

Цутранпрос пока сосредоточивает все свое внимание на МИИТ и ЛИПС. А до того, что некоторые техникумы НКПС являчат жалкое существование, ему и дела нет. Студенты техникумов находятся в самых отратительных материальных, бытовых и жилищных условиях. Реформа технических школы их еще не коснулась.

Все эти недостатки говорят о слабом проведении Цутранпросом директивы июльского пленума.

Голосовали, сидели, молчали...

Социалистическое наступление развертывается. Хозяйственное строительство должно быть обеспечено высококвалифицированными инженерами и техниками. В этих условиях проблема подготовки кадров для промышленности, сельского хозяйства и других отраслей приобретает исключительно важное политическое значение. Решения июльского пленума говорят об этом со всей очевидностью.

Выполнение этих решений требует не отдельных поправок в учебных планах, а решительной и последовательно проводимой революции вузов. Революция была «назначена», но некоторым показалось, что ее надо отложить. «Может быть, за это время народ успокоится и обойдется без революции». Так могут рассуждать только оппортунисты. Так, видно, и рассуждали руководители высшей школы на Украине.

Факты, опубликованные в прессе, непосредственное изучение материалов на месте дают нам право сказать: в УССР к реформе еще не приступали. Наркомпрос и ВСНХ Украины вопросами коренной перестройки высшей школы не занимались. Для них постановления партии и правительства «необязательны».

Насмешкой звучит статья Замнаркомпроса УССР т. Приходько в харьковском «Коммунисте», в которой он вдруг вспомнил о необходимости приступить к реформе высшей школы; он делает удивительно «новое» открытие; оказывается... и в украинских вузах надо вводить непрерывную. Ура, наконец. Решения партии замнаркомом признаны. Хорошо, хоть что через 14 месяцев признаны. Спасибо и на этом.

А то вот некоторым решения партии даже не ясны. Вот, например, тов. Славин, зав. ОЭТ ВСНХ Украины, откровенно признается, что ряд решений пленума ему не ясны.

Реформа высшей школы была в руках людей, которые не понимают, как ее проводить, с опозданием на 14 месяцев только декларирующих признание решений июльского пленума.

Крутейшие вопросы реформы: пересмотр учебных планов, непрерывная производственная практика, выборы профессуры, унификация технического образования, связь школы с производством—прошли мимо Наркомпроса. «Зачем же ими заниматься, когда этим в РСФСР занимаются. Вот пусть там сделают, да без ошибок, ну тогда мы еще подумаем, стоит ли проводить эти фокусы»,—вот как рассуждали украинские горе-просветители.

В Наркомпросе пытались делать вид, что пересматривают учебные планы, вводят в план непрерывную производственную практику. Методическая комиссия даже набралась смелости и вдруг постановляет: «Поручить Харьковскому Институту народного образования подать схему содержания производственной и педагогической практики». Ужасно «смелое» решение, но перелистайте их материалы, и вы увидите, что непрерывную они понимают как небольшое видоизменение летней. Непрерывная—простое продолжение летней—вот лейтмотив всех их мудрствований.

Все эти факты заставляют прямо сказать: реформа вузов на Украине в неумелых руках. Важнейшие вопросы революции ими замазывались. Политический смысл и практическое значение коренной реорганизации высшей школы остались для Украинского Наркомпроса книгой за семью печатями. Руководство

важнейшим участком дела социалистического строительства должно быть решительно изменено. Не могут руководить люди, признающие решения партии лишь через 14 месяцев после их принятия. Дело реформы требует изменения всей системы работы Наркомпроса.

Революцией высшей школы на Украине некому было заниматься. Не удивляйтесь. Именно некому. Наркомпрос не умел и не понимал. ВСНХ было неясно, а ВУСПС усталим зав. орготделом т. Корниевского заявил: «Да, вопросами высшей школы ВУСПС не занимался».

А где было ЦБ пролетстуда Украины? Им было не до реформы. Они были страшно заняты. Но посудите сами: лотерею всеукраинскую надо провести, и о столах труда позаботиться, и места на курорты распределить, и бороться против Украинских организаций, возражающих против контрактации студенчества, и анкету надо составить, и т. д. и т. п. Не легко же это все.

Наличие консерватизма, бездействия (а порой прямо саботажа) со стороны Наркомпроса, бездействия профессиональных организаций, нейтралитет ВСНХ и хозорганов обывали ЦБ пролетстуда Украины решительно вмешаться, поднять свой голос возмущения, призвать на помощь всю пролетарскую общественность. Это не случилось. Украинское студенческое руководство не сумело возглавить борьбы против саботажников, против косности и рутини. Оно плелось в хвосте Наркомпроса. Оно спало, как признался председатель ЦБ Укр. т. Ткаченко на заседании президиума ЦБ пролетстуда ВЦСПС.

Напрасно вы будете искать указаний украинского руководства о формах участия в работе по реформе высшей школы, о мобилизации масс на борьбу против плетущегося в хвосте Наркомпроса. Не найдете. Вы только наткнетесь на анкету, в которой вопрошается «как разрешен вопрос о повышении качества обучения», «где обсуждались эти вопросы». Тов. украинские студенческие вожди, сообщаем вам, «по строгому секрету»—обсуждались «эти вопросы»—(будем говорить языком вашей анкеты) в июле месяце 1928 года в г. Москве на пленуме ЦК ВКП(б). Вспоминаете... Что касается вашего вопроса, «где обсуждались учебные планы», сообщаем, что ни одна стипендиальная и жилищная комиссия еще не приступила к их рассмотрению. Удовлетворены?

Помимо разработок анкет ЦБ еще представительствовало. Представительствовало в органах, которые по их собственному мнению не занимались реформой. Представительствовали и на ректорском совещании, о созыве которого узнали только... за два часа до открытия. Представительствовали и... голосовали за резолюции, признающие правильность линии Наркомпроса. Голосовали, сидели и молчали.

Молчали не только на ректорском совещании. Вся политика ЦБ Украины в вопросах реформы заключалась в молчании. Молчали, а студенты на местах составляли планы непрерывной практики, бились над пересмотром учебных планов, ездили в Москву и Ленинград изучать опыт НПП, и все это при противодействии Наркомпроса и молчании ЦБ. Винават, ЦБ не все время молчало. Оно издало обращение о социалистическом соревновании. В нем даже сказано «добиваться улучшения непрерывной производственной практики». Заметьте, добиваться улучшения того, чего нет. Улучшать то, к чему еще не присту-

пали. «Уми, Денис, лучше не скажешь», только это остается сказать нам по адресу украинцев.

Иногда и заседали. Из Москвы специально требовали докладчика о перевыборах профессуры, который делал... информация. Президиум ЦБ принимал о перевыборах решения, но когда почувствовал сопротивление НКП, сразу сдвинулся. Зачем волноваться. «Ведь свои люди, сочтемся». А между тем уроки столяровщины (проф. Харьковского Технологического института, выживавшего других советских преподавателей с резко-выраженными антисоветскими настроениями) как будто бы говорят о необходимости проверить антиобщественную атмосферу среди профессуры. Но «начальство» противится, а непротивленчество — вот лозунг работы ЦБ.

Характерен следующий факт.

Пишущему эти строки пришлось вместе с председателем ЦБПС ВУСПС тов. Ткаченко быть в Наркомпросе по делам реформы высшей школы, после чего Ткаченко заявил: «никогда я не был в Наркомпросе и больше туда не пойду». Вот, это значит — люди понимают огромное значение связи ЦБ Пролетстуда с Наркомпросом. Вместо того чтобы влиять на ход работы Наркомпроса, руководитель республиканского центра студорганizations считает невозможным посещение Наркомпроса. Вместо борьбы опускают руки. Нет, не такие руководители нужны нам.

Общий вывод печален. Год потерян. За лотереей проглядели основные вопросы работы. ЦБ ПС Украины политического значения реформы не поняло. Оно примиренчески отнеслось к

оппортунистическому топтанию Наркомпроса на месте. В своей практической работе вопросами реформы не занималось. Отсюда совершенно понятен вывод Всесоюзного центрального бюро, говорящий: «Украинское бюро с возложенными на него обязанностями не справилось».

Президиум украинского бюро обанкротился в центральном пункте своей работы. Нынешний состав его в своем огромном большинстве не способен руководить серьезнейшим делом. Не могут оставаться у руководства люди, боящиеся ввязаться в драку за коренную революцию высшей школы, против оппортунистического топтания на месте. Этот вывод со всей решительностью сделал всесоюзное бюро пролетарского студенчества.

Украинский опыт заставляет обратить особо пристальное внимание на работу студенческих руководящих организаций.

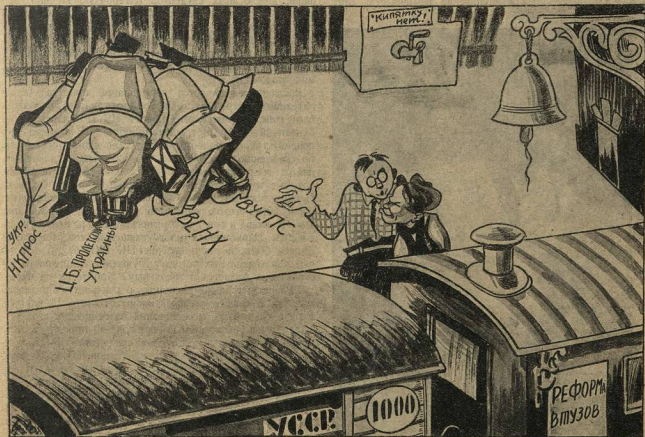
Этот опыт надо учесть. Он служит предостережением всем студорганizations, всем органам, ведающим делом подготовки специалистов о необходимости решительно взяться за основное звено революции высшей школы. Беспощадно бороться и разоблачать оппортунизм в вопросе о подготовке кадров. В этом гводе работы сегодняшнего дня на нашем участке.

И только при этих условиях мы можем выполнить решение партии о подготовке кадров.

П. Менделев.

Рис. Гр. Рوزه

НА ХАРЬКОВСКОЙ ПЛАТФОРМЕ

Почему этот поезд не отправляется? Ведь сигнал дан еще в прошлом году! Разве ты не видишь, что главный кондуктор занят разыгрыванием лотерей среди бригады...

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ

Разрешение проблемы кадров связано с значительными материальными затратами. Это надо ясно осознать. Ведь срок пребывания, качество подготовки, усиление пролетаризации связано в основном с теми материальными условиями, в которых находится студент. Улучшение материально-бытового положения студенчества, на ряду с коренной революцией высшей школы, является одним из решающих моментов темпа и качества подготовки.

Это—азбучные истины, но, как ни странно, их приходится еще доказывать чиновникам, ведающим этими делами. Наши финансовые работники легко составляют планы дополнительного выпуска водки (дополнительных 60 миллионов литров), но необходимость улучшения темпа и качества подготовки специалистов им непонятна. Виноват, на словах они за улучшение качества, но на деле... совсем наоборот.

Зная всю бюрократическую неподвижность и инертность наших советских органов, ЦБ Пролетстуда еще в июле подало в правительственные органы тщательно разработанную докладную записку о стипендиях. Это было задолго до прохождения бюджета в правительстве. Теперь бюджет заключен, но в нем не только не предусматривается увеличение стипендий, но намечается срыв директивы ЦК ВКП(б) о полном обеспечении рабочей части нового приема. Пока взрослые дяди из Наркомфина и Наркомпроса спорили—учебный год начался. Сентябрь кончается, а до сих пор вопрос о стипендиях не решен.

Положение продолжает оставаться катастрофическим. Материальное положение студенчества про-

должает оставаться тяжелым. Проект, выдвигаемый ЦБ Пролетстуда, является минимальным. Напомним, вкратце основные черты его. Предлагается установить следующий размер стипендий на 1929—1930 учебный год:

Средний размер стипендий:

Для вузов	45 р. —	вместо 37 р. увелич. на 17,7%
» » » рабфак. » 50 »	» 28 »	» » 35,8%
» техникумов	27 » —	» 21 » » 22,2%

Для выдвигавцев на научную работу и обремененных семей—90 рублей.

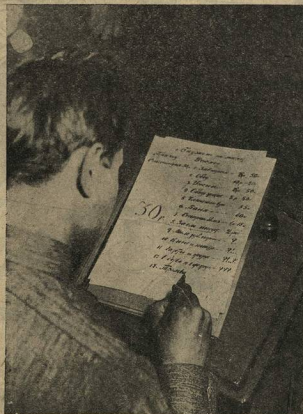
В отдельных деталях картина получается следующая:

Для студентов старших курсов вузов по 1-му поясу—55 р., по 2-му—50 р. Для вузов и рабфактов по 1-му поясу 45 р., по 2-му—40 р. Для индустриальных, сельскохозяйственных и педагогических техникумов 1-й пояс—35 р., 2-й пояс—30 р. и остальные техникумы 1-й пояс—25 р., 2-й пояс—20 р.

Можно спорить против отдельных частей, можно недоумевать о причинах недостаточного повышения группы вузов и техникумов, но против одного нельзя спорить: намеченные размеры стипендий минимальны. Вот почему нас не может удовлетворить крохоборческое предложение Наркомпроса о повышении стипендии на 5 рублей. В этом сквозит близорукое отношение к вопросам темпа и качества подготовки специалистов. Даже больше, традиции благотворительности висят над этим предложением. Возьмите, мол, пятерочку и отстаньте. Собственно даже не возьмите. А «попросим, мол, у взрослого дяди, у Наркомфина, для бедных студентов пятерочку». Именно это сквозит во всем заключении Наркомпроса, подписанном зам. наркома тов. Яковлевой, о докладной записке ЦБ Пролетстуда. Именно это крохоборчество и благотворительные тенденции обещают довести только к 1932—1933 году стипендии до 50 рублей (в вузах). А пока, мол, подождите...

Заключение кончается несколькими поистине замечательными строками: «Наркомпрос считает необходимым констатировать, что проект ЦБ Пролетстуда, намечающий более быстрый темп роста как размера стипендий, так и процента охвата стипендиями учащихся, по сравнению с установкой (?) пятилетнего плана, является нереальным при наличии тех перспектив, которые имеются в отношении общего роста бюджета Наркомпроса на 1929—1930 год. В этих песнях о нереальности «что-то слышится родное». Не правда ли, тов. Яковлева и тов. зав. организационно-плановым управлением Наркомпроса многоуважаемый тов. Касаткин? Может быть, и постановление ЦК ВКП(б) об обеспечении материальных условий улучшения социального состава тоже является не реальным? Кроейте их на чистоту. Разрешите также поспорить о реальности предложения ЦБ в связи с перспективами бюджета Наркомата. Весь удельный вес ассигнований на стипендии в 1928—1929 году в бюджете НКП составлял 49 процентов, в то время по проекту повышения стипендий ЦБ Пролетстуда на 1929—1930 год доля ассигнований на стипендии понижается до 30 процентов (исходя из контрольных цифр НКП на 1929—1930 год).

Если у Наркомпроса нашлось хоть приты просить пятерку, то Наркомфин вообще считает не обязательным повышение. Зачем повышать? Ведь над ним не каплет. Что им отсев, второгодичество, тяжелые заболевания и т. п. Это нас не касается—мы заняты проектировкой дополнительного выпуска водки. Кстати, даже в Нар-

комфине правая рука не знает, что делает левая. В то время, как т. Яковлева в своей статье в «Известиях» сообщает о решительном возращении Наркомфина, на заседании Госплана выступает представитель Наркомфина СССР т. Щедровицкий «возвловнано рассказывает» об отсве, второгодничестве, вынужденный под конец заявить, что повышение стипендий обойдется государству дешево.

Мы бьемся над улучшением материального положения студенчества не из потребительских интересов. Мы не руководимся соображениями: «Ах, как мы, бедные, плохо живем!» Мы далеки от этого. Именно народно-хозяйственная точка зрения заставляет нас бороться за повышение стипендии и полное обеспечение рабоче-крестьянской части студенчества. Надо вдмуться в цифры отсва, чтобы убедиться в этом. В самом деле. Вот перед нами лежит таблица, составленная Наркомпросом. Называется она: «Второгодничество и отсев в 1927—1928 году по вузам Наркомпроса». Таблица сухими колонками цифр рассказывает: общий процент выбывших, отсевшихся—7,9 всего состава студенчества, из них по неуспеваемости (?)—только 2,5. А остальные... главным образом из-за материальной необеспеченности. Заметьте, это—средний процент по всем видам образования, по индустриально-техническим же вузам он повышается до 9, а по педагогическим—до 9,8 процентов. Не менее утешительны данные о второгодничестве. Если средний процент оставшихся на второй год по всем вузам—16,3%, то по индустриальной группе вузов он подскакивает до 32,5. По неполным сведениям, отсев рабочих в этом году, благодаря материальной необеспеченности, только в 4 вузах (МВТУ, МТИ, ЛТИ, МГА) составляет 707 человек, оставшихся на второй год—3267 чел. Это обходится государству дороже, чем дополнительные ассигнования на стипендии. Действительно, исходя из стоимости обучения одного студента в год в 700 рублей, потеря государства выражается в сумме 3 033 800 рублей только по этим четырем вузам в течение одного года.

Потери государства этим не исчерпываются. Ведь надо учесть колоссальнейшую потерю от того, что предприятия не получают своевременно необходимого количества специалистов (которые они могли бы получить) при остром дефиците в высококвалифицированных специалистах, ощущаемом нашим хозяйством. Надо не забывать рецидивы «шахтинского» вредительства (Судотрест, Брянский завод и некоторые другие), ставящие перед нами вновь со всей остротой проблему быстрого получения молодых красных специалистов.

Не подкачки требует пролетарское студенчество. Мы считаем необходимым «капитальные вложения» для того, чтобы получить должную эффективность. Бюрократическое отношение, бесконечные проволочки должны быть прекращены.

Необходимо покончить и с беспробитностью в деле определения размера стипендии. Ведь до сих пор ни у кого нет критерия, из которого исходить при установлении стипендии. Не пора ли сказать: «В определении размера стипендии необходимо исходить не из произвольно составленных бюджетов, а из среднего заработка рабочего, с таким расчетом, чтобы к концу пятилетия приблизить размер стипендии к среднему заработку рабочего, и таким образом, чтобы размер стипендии по вузам и вузам был одинаков и обеспечение техникумов было максимально приближено к обеспечению вузовцев. В отношении же количества стипендий необходимо предусмотреть 100-процентное

Наркомпрос: Подайте женщине с ребенком — пятерочку.
Наркомфин: И сожаления нет, влочки...

обеспечение рабоче-крестьянской части студенчества, начиная с текущего учебного года» (тезисы президиума ЦБ Пролетстуда об основных положениях по построению пятилетнего плана материально-культурного обслуживания студенчества). Нынешние же размеры стипендии далеки от среднего заработка. В вузах размер стипендии составляет 59%, в вузах—41,7% и в техникумах—29% к среднему заработку.

Конечно, учитывая напряженное состояние бюджета, мы не имеем права требовать немедленного приближения размера стипендии к среднему заработку рабочего, но первые шаги надо начать уже в этом году. Предложения ЦБ Пролетстуда, утвержденные президиумом ВЦСПС и поддерживаемые Главтузом, удовлетворяют этим требованиям.

Левые фразы и правые дела Главтуза

Известно, какое активное сопротивление встретили мероприятия по реформе втузов среди реакционной части профессуры, открыто выступившей против реформы. Скрытое сопротивление встречают эти мероприятия и сейчас в виде саботажа или в виде сознательного искажения директив партии с целью их дискредитации.

Есть еще одна опасность в деле осуществления реформы, она заключается в замазывании имеющихся во втузах недостатков, в прямой борьбе против попыток вскрыть эти недостатки, в желании представить все в розовом свете.

Это отчетливо видно на примере Гэмкиш (Государственный электро-машиностроительный институт имени Я. Ф. Каган-Шабия). Здесь проводится неправильная линия в практической работе, поощряемая руководством института и поддерживаемая Главтузом. Главтуз, выдвигающий везде Гэмкиш как образец проведения реформы, вместе с тем прикрывает недочеты этого втуза.

Ошибки в руководстве институтом могут быть сведены к следующему: нежелание вскрыть свои недостатки, борьба с «недовольными» и захим самокритики, срыв, саботаж или искажение линии партии в практической работе.

Руководители Гэмкиш убеждены, что им никакой работы по улучшению института вести не надо, что у них все в порядке.

Начнем, хотя бы, со следующего документа:

«Втузом, реализовавшим целиком постановление июльского пленума ЦК (на опыте которого и выносилось это решение ЦК), является Гэмкиш». (Из письма института Северокавказскому крайкому ВКП(б)).

Чем можно объяснить такое самомнение?

Оно сквозит в ответе института Главтузу по вопросу о пересмотре программ:

«2 июля 1929 г. № 1418. Главтузу ВСХ СССР. В ответ на ваш № 322099 от 31/V—29 г. сообщаем, что пересмотр учебных программ, по постановлению правительственных органов, относится ко всем реорганизуемым втузам на новых началах учебно-производственной практики. Мы же к этому не относимся. Зав. уч. частью Гэмкиш проф. Кестнер».

Но большая часть программ Гэмкиш составлена несколько лет назад, некоторые программы предметов совершенно отсутствуют, планы производственной практики совершенно не выработывались. Как же можно говорить о том, что реформа втузов к Гэмкиш не относится? Даже Главтуз не мог не указать на это.

«Комиссия констатирует, что Гэмкиш является первым институтом, перешедшим на и.п. (непрерывную производственную практику), и он активно проводит ее в жизнь. Наряду с этими достижениями в деле проведения и.п., Гэмкиш, как и другие учебные заведения, имеет основной недостаток, заключающийся в том, что до сих пор работа на производстве проходит без всяких программ и планов. Комиссия считает необходимым в ближайшее время разработать программы и планы прохождения и.п. на заводах, увязав их с учебными планами соответствующих специальностей». (Из выводов комиссии т. Аралова, быв. нач. Главтуза.)

В институте имеется громадное количество недостатков не только в области учебно-производственной жизни, но и в области регулирования социального состава студентов. Партийная ячейка выступила застрельщиком в борьбе за вскрытие этих недостатков и изживание их, но она наткнулась на активное сопротивление. Главтуз

и руководители института дошли до прямого требования смещения партруководства, обвиняя его в разрушении института.

Партсобрание института вынуждено было записать в своей резолюции, что «в затстой атмосфере института совершенно отсутствует самокритика, так как все попытки в прошлом выступить с разоблачением недостатков института заканчивались вышибанием этих товарищей из института».

Даже упомянутая комиссия Главтуза не могла скрыть этого факта и вынуждена была записать: «Ряд недостатков, существующих в институте: ... в) ошибки в руководстве со стороны правления (исключение из института активистов-студентов тысячников и рабфаковцев, г) наличие условий, исключающих самокритику (угроза исключения за высказывание влух о недостатках института, требование подписки о беспрекословном подчинении режиму института и пр.), создали нездоровую атмосферу в институте».

Такой режим привел к тому, что из 56 «тысячников», посланных в прошлом году, в институте осталось только 18 и значительная часть рабфаковцев отсылаась из института. И это в условиях, когда партия и советская власть, напрягая все силы, стремятся орабочить выше учебные заведения.

В отношении Гэмкиш имеется специальное постановление МК:

«Отметить необходимость значительного улучшения

В электро-механической лаборатории.

фото Далматова

социального состава учащихся Гэмикш. Правление института всячески мешало проведению в жизнь этой директивы. Принимаются меры к тому, чтобы затруднить рабочей массе доступ в институт: рабфаковцев заставляют проходить «музевые» курсы; сейчас с благословения Главуза вводится специальный «прекурс», и у рабфаковцев требуют сдачи экзамена при поступлении в вуз, что фактически аннулирует законные права рабфаковцев на поступление прямо в высшее учебное заведение.

Даже теперь, несмотря на постановление Главуза об улучшении социального состава Гэмикш, после окончания работ приемной комиссии института, правление принимает ряд лиц непролетарского происхождения, которым комиссия отказала в приеме.

Несмотря на эти трудные условия, парторганизация приняла все меры к тому, чтобы орабочить институт. За короткий срок (с 15 марта по 1 сентября) количество рабочих с 204 чел., или 32,3% к общему составу, увеличилось до 479 чел., или 54,3% к общему составу. Таким образом, рост рабочего ядра выражается в 235%. То же и в отношении партпрослойки среди студенчества. За тот же срок количество коммунистов увеличилось с 76 (12,9% к общему составу) до 251 чел. (28,5%), т. е. рост в 330%.

Это ли не лучшее доказательство правильности линии партиячекки? Это ли не лучшее осуществление на деле директивы партии? Прав был краснопресненский райком ВКП(б), который в своем постановлении отмечает, что в деле проведения решений секретариата МК, несмотря

У рубльница

фото Кислова

на тяжелые условия в работе ячейки института, бюро ячейки за истекший короткий период все же сумело преодолеть ряд трудностей, провело организационную работу по сплочению партийной организации вокруг правильной политической линии и задач практической работы и добился ряда достижений в деле оздоровления состояния института.

Бюро ячейки института стало добиваться проведения в жизнь директивы МК, сформулированной в следующем виде:

«Отмечая полную правильность принципа сочетания теории с практикой, в то же время считать, что для определенной группы учащихся стоит очень остро вопрос о рабочем времени. Считать необходимым принять меры к тому, чтобы дать большую возможность заниматься теорией».

В качестве конкретного предложения парторганизация выдвинула переход на три дня учебы в неделю, вместо существующих двух дней.

Вокруг этого вопроса объединились все силы как внутри института, так и в Главузе, чтобы сорвать это решение. С одной стороны, встала пролетарская часть студенчества во главе с парторганизацией, с другой стороны — администрация, Главуз и чуждые элементы студенчества.

В понимании руководителей Главуза вопрос решается весьма просто: «Может быть такое положение в институте, когда благодаря напряженным темпам отдельные товарищи не могут их переносить; и нам придется в отдельных случаях переводить таких товарищей в другие вузы». (Из речей тов. Янау — помнач. Главуза — на заседании ЦБ Пролетстуда.)

— Но ведь таких-то как раз большинство пролетарских элементов. Как же быть с линией на орабочение вуза?

Такой взгляд ярко характеризует руководителей Главуза, отставших в сторону основную проблему о социальном составе будущих командиров промышленности и на деле поддерживающих теорию «товарищности» и «реальной политики».

Еще больше вскрывается вся оппортунистическая установка Главуза в следующих словах того же тов. Янау: «Предположим на минуту, что я убежден в правильности этого проекта, но вы убедились, что правильно 3 и 3 (речь идет о проекте перехода на 3 дня учебы и 3 дня практики), — даже в таком случае мы не имеем права на этой почве расходиться с Каган-Шабшай».

«Теория уступок», «срабатанность во что бы то ни стало» — вот характерные черты оппортунизма на практике в вопросах о кадрах. Только решительно вскрывая болезненные явления, можно добиться исправления линии руководителей института.

Гэмикш под руководством Каган-Шабшай был впереди в деле реформы вузов. Только исправив свои недостатки, он сможет и должен остаться впереди на этом важнейшем участке нашего строительства.

Но для этого нужно изменить неправильные методы руководства со стороны Главуза, добиться, чтобы Главуз поддерживал только то, что действительно способствует проведению реформы вузов. Мы предлагаем Главузу в своей работе руководствоваться следующими основными положениями: а) развитие самокритики, б) содействие широкой пролетарской студенческой общности в деле выявления недочетов высшей школы, в) решительная борьба с застойностью, мешающим благополучием и г) пролетарское чутье в вопросах классовой борьбы во вузах.

Только тогда будет обеспечено правильное проведение директив июльского пленума ЦК.

ЛЕНИН-СТУДЕНТ *)

Инспекторами студентов назначались настоящие полицейские ищбы, были закрыты все самые невинные студенческие общества, распущены все организации, арестованы и исключены многие.

Кандидарии российских университетов фактически превратились в отделения жандармских управлений. Новый университетский устав 1884 года, уничтоживший самоуправление университетов и особенно осуществление этого устава в самой университетской жизни, неуклюжо вели к отмеченному превращению. Смысл и шпионство царили в университетах. В Казанском оно проявлялось, кажется, в особо грубых формах. Это объяснялось местными условиями. Высшее управление по учебному ведомству не считалось в Казани или, точнее, считалось как в азиатском городе, с которым можно не церемониться, и посылаю сюда изумительных администраторов даже из круга тогдашнего русского обывателя. Так, вводить университетский устав 1884 года был назначен новый попечитель учебного округа из ретивых директоров гимназий, некто Масляников, массивный господин с одутловатым бледным лицом без растительности, из тех лиц, которые в просторечье именуются «обабьими», господни, как говорили, сделавший свою учебную карьеру по протекции какой-то влиятельной монахини. Однако с первых административных шагов своих в Казани Масляников не обнаружил монашеского смирения. Напротив, повидимому, он с самого начала посмотрел на себя как на карающую десницу от высшего правительств.

Изымая хулу, он с пеною у рта напустился на казанские учебные заведения. Университет, как главное место предполагаемой крамолы, был взят им под особо пристрастный надзор. Здесь Масляников начал поучать даже священника-профессора в церкви, найдя, что он неправильно ведет богослужение. Неудивительно, что независимое студенчество подверглось лютому гонению от этого администратора. Присутствуя как вываливающий среди студенческой среды крамольников, Масляников нашел себе хорошего помощника в лице одновременно вместе с ним назначенного — и тоже из гимназических директоров — инспектора студентов (в Казанский университет), Потапова, который почти каждого студента почитал личным своим врагом. Этот тоже, как и его патрон, был плотный и высокий мужчина, но в отличие от него с довольно пышной физической силой и с ослепительной седеющей бородой лопатой à la сам Александр III.

Смысл был поставлен инспектором Потаповым на такую высоту, на какой едва ли где в других университетах стоял он даже в ту исключительно шпионскую эпоху. Все низшие и средние служители инспекции должны были служить и под руководством своего шефа-инспектора служили делу сына в Казанском университете. Жатва была обильна. От времени до времени составлялись проскрипционные списки неблагонадежных студентов, представлявшиеся Потаповым попечителю Масляникову. В результате — увольнение заподозренных в крамоле из университета без объяснения причин и обыкновенно в время летних каникул, с высылкой документов уволенному на место его жительства чрез полицейского.

Каждый студент, если он сам не служил так или иначе интересам инспекции, ежесекундно мог ожидать, что будет выброшен из университета. Возможные, чужды ли не ежедневные, мелкие притирки инспектора, бестактные и неприличные, возбуждали студентов, делали положение их в университете окончательно невыносимым. Ненависть их к Потапову крепла.

Проф. И. И. Фирсов. Студенческое движение в Казанском университете в 1887 году. Личные воспоминания и его сборник «Исторические характеристики и эскизы», Казань, 1926 г., т. 2, вып. I.

Казанские слухи¹ всею тяжестью обрушиваются на студенческое ищничество, особенно на инспектора студентов Потапова, которого считают главным виновником нарастающих беспорядков в Казанском университете. Обвиняют инспектора и профессора, и студенты, и общество. Его-де

невиноват все студенты за его мелочные притирки. В чем же выражаются эти притирки? А вот, говорят, встретил он студента в неформальном галстуке, тотчас остановил его и начинает пилиить: «Это противно такому-то § правил министерских, а министерские правила изданы по повелению государя императора, стало быть вы поступаете против высочайшего повеления». Справедливости требует сказать, что первый год о нем ничего не говорили другого, им довольны были студенты. С тех пор, говорят, как он поучил политику, он стал обихаживать со студентами высокомерно. Теперь его обвиняют в развитии шпионства между студентами и в бывших летом и осенью 1887 года исключенных студентов, представляя его каким-то Тартифом...

Очень умный и образованный господин рассказывал мне следующее: «Многие родители, даже состоятельные, берут своих детей из гимназий, говоря, что теперь в университете сыновей нельзя пускать... доносы. Что такое? Да от педагогов студентам житья нет. Для педагогов только те студенты и хороши, которые им на водку дают. Такие студенты по целым месяцам могут не показываться в университете... Педагога поменяют их постоянно посещающими университет... А кто не дает педагогам на водку, на того они доносят инспектору, как на не посещающего университет, а кто свехт того, им в руки не подает, того прямо представляют неблагонадежным. Педагога ведают подслушивают, даже к дверям ватерклозета прикладывают ухо. А на их доношения инспектор будто бы основывает свое мнение о студентах. Инспектор, говорят, устроил хор шпионов. Составлен им и небольшой оркестр... тоже из шпионов...»

Из обвинений на инспекцию вообще, мне кажется, больше всего заслуживает внимания слух о педагогах или служителях инспекции. Этому новому учреждению трудно сочувствовать. И чем больше будет на педагогов возлагаться обязанностей по надзору за студентами, тем более можно ожидать неудобств. Педагога получают самое незначительное содержание, поэтому их приходится выбирать из служителей... — они и называются служителями инспекции — а не из ряда грамотных... Можно ли без опасения поручать таким лицам хотя бы малую часть надзора за учащейся молодежью, разнитою, которая и по возрасту и по степени образования имеет право на некоторое внимание и уважение... Как же к таким молодым людям присваивать надсмотрщиков и дядек чуть не безграмотных? В состоянии ли такие лица отнестись к университетской молодежи должным образом?

П. Д. Шестаков. Студенческие волнения в Казани в 1887 году. «Русская старина», 1892 г., № 5.

В те годы затихия и безвременья, когда «Народная Воля» была уже разбита, а соц.-дем. партия еще не зародилась в России и массы не выступали еще на арену борьбы, единственным слоем, в котором недовольство не спало, как в других слоях общества, а проявлялось отдельными вспышками, было студенчество. В нем всегда находились, честные, горячие люди, открыто возмущавшиеся, пытавшиеся бороться. И его поэтому давила все сильнее лапа правительства. Обсыски, аресты, высылки — все это обрушивалось всею силой на студентов. В 1887 г. гнет еще усилился, вследствие попытки покушения на жизнь царя, произведенной весной этого года в Петербурге, участниками которой были почти одни студенты.

Мушкетеры, педагога, самый тщательный надзор и шпионство в университете, удаление более либеральных профессоров, запрещение всяких организаций, даже таких невинных, как землячество, исключение и высылка многих студентов, бывших хотя сколько-нибудь на примете, — все это поддало настроение студентов с первых же месяцев академического года.

А. И. Елизарова. «О жизни В. И. Ульянова-Ленина в Казани». — «Молодая гвардия» 1924 г., № 2-3.

1887 год был для Казанского университета не из спокойных. Уже в самом начале года, в середине января, попечитель Казанского учебного округа секретно сообщает ректору университета «для надлежащего распоряжения», что, по сведениям министерства, среди учащихся обращаются в геттографированных листах записки, приписываемые Л. И. Толстому, в которых, между прочим, «заканчивается призыв ко всеобщему перевороту, направленному к разрушению основ существующего государственного строя и общественного порядка».

Затем в марте попечитель пишет ректору, что «с некоторого времени в Казани начали появляться и рассылаться по городской почте противоправительственные геттографированные воззвания, о возможном получении которых кем-либо из университетских лиц он просит доводить до сведения полиции».

*) Продолжение. См. «Кр. Студенчество» № 1.

¹ Статья эта писана по своему садам бывшим попечителем Казанского учебного округа, находившимся тогда в отставке. Несмотря на тенденциозно-перипетическое изображение событий, статья эта в своей фактической части ценна тем, что писана она именно в Казани и была закончена черз год после окончания волнения — в январе 1889 года.

Как оказывается, подобные звонания были действительно поощряемы проф. Н. А. Фирсовым и П. И. Котовицким.

Принимается мера и начинается в августе слежка за тем, чтобы исключенные за политическую неблагонадёжность студенты, почему-либо проживающие в городе, отнюдь не имели доступа в университет, и не имели бы лица эти сношений со студентами университета и не оказывали бы на последних вредного влияния.

В ноябре начинаются волнения в университетах России, кроме пока Казанского. Поэтому министр просвещения шлет Попечителю Казанского учебного округа телеграмму, прося его «в случае беспорядков действовать без послаблений».

М. х. Корбут. «В. И. Ульянов в Казанском университете». — «Известия от 1922 г.», № 1.

Поступив осенью 1887 года в Казанский университет, Ленин попадает сразу же в обстановку, которая его никоим образом не могла располагать к правильным академическим занятиям: университет был «сверху донизу» наполнен агитативной, из условий симбирской «обломовщины» Ленин попадает в пучину политической борьбы.

М. х. Корбут. «Студенческое движение в Казани в 80-е годы». — «Агитатор и смычка» 1920 г., № 7.

Когда после полицейской расправы с демонстрацией у Казанского собора в Петербурге (в ноябре 1887 г.) и самобытия студента в Крестах, над которой было учинено жандармское насилие, волна общего протеста и возмущения прокатилась по всем университетам, выразившись в «беспорядках, забастовках и предъявлении гражданско-политических требований (петиций, как тогда называли), администрация немедленно приступила к репрессиям и, прежде всего, к массовой «чистке» университетов от крамольных элементов, списки которых у нее всегда были наготове, и взятие которых она обычно практиковала пачками по разным поводам в течение года.

В. Н. Фосс. «Первая тюрьма В. И. Ленина». — «Огонек» 1926 г., № 11.

В том же 1887 году у нас была грандиозная сходка по поводу инцидента студентов с одним из профессоров. Собирались мы раза четыре, и всегда Ильича я видел в первых рядах. Он жадно прислушивался к словам выступавших товарищей... Что-то записывал у себя в тетрадке, но сам никогда не выступал на сходках.

М. И. Давров. «Ленин-студент (Воспоминания)». — «Советский юг» 1924 г., № 24.

Когда в университетах началась подготовка открытого выступления студенчества против ультрареакционного устава 1884 года, то в Казанском университете эта подготовка вольно образовывалась в совет агитивной комиссии к местной учебной администрации и ближайшим образом к инспектору Потопову.

Подготовка велась в «землячествах», в которых тогда сосредоточилась вся общественная жизнь студенчества. Наиболее энергично в организационном направлении работало Уфимское землячество, но и другие, в том числе и Казанское, старались не отставать от него. Когда, наконец, на земляческих — разумеется, конспиративных — собраниях решено было, с целью гласного протеста, устроить сходку в актовом зале университета, то возник вопрос, как отнестись к ненавистному инспектору Потопову, быть или не быть. И этот вопрос был решен так: постановление о битие не делалось, но если кто-либо не удержится от бития (ибо, де, удержаться трудно), то и порицания, посылаемым на физиономию инспектора тоже не выносятся.

Проф. Н. Н. Фирсов. «Студенческое движение в Казанском университете в 1887 году. Личные воспоминания» в его сборнике «Исторические характеристики и эскизы»...

Из отношения попечателя Казанского Учебного Округа в Министерство Народного Просвещения

Еще дня за два до сходки [В. И. Ульянов] подал повод подозревать его в подготовке чего-то нехорошего; проводил время в курительной комнате, беседа с наиболее подозрительными студентами, уходила домой и снова возвращалась, приносила что-то по просьбе других и вообще вел себя очень странно.

П. Ф. Кудеяев. «Ленин в 1887—1891 гг.» — «Красная летопись» 1924 г., № 1.

Я говорю о студенческих беспорядках¹, которыми в то время называлось всякое проявление со стороны молодежи

¹ Это описание студенческих беспорядков в Казанском университете извлечено из автобиографического очерка «Судьба»,

любви к родине, к народу, к справедливости и вообще всякое проявление враждебных чувств к населению монгольского ита и крепостного права... Я уже кончил курс, оставалось всего пять месяцев до благополучного завершения высшего научного образования...²

Начавшиеся с Москвы студенческие беспорядки покатались, волною по лицу родины и достигали до нашего провинциального университета. Вы поймете все рыцарство того далекого времени, если я вам скажу, что все студенчество взводилось циркулярным какого-то попечителя, который имел смелость высказаться, что гимназия существует не для детей кураков и прачек. В то время молодежь была настолько чутка к общественной несправедливости, что не могла пройти мимо этого слишком откровенного циркуляра. И вот покатались горячий поток возмущенности, и тысячи юношей сложили свое благополучие в защиту неведомых курацких детей. В числе этих юношей был и я. Чтобы видно вам было, как ярко пылал тогда в нас огонь гражданского чувства, расскажу о своих переживаниях того времени. Жертва приносилась совершенно сознательно. На завтра назначена общая студенческая сходка в актовом зале, а сегодня я ликвидировав свое относительное благополучие: я знаю, что дни мои сочтены, что с родным университетом будет покончено, что на-дых придется или сесть в тюремное заведение, или выехать из города с почетным караулом и переселиться в какой-нибудь новый неизвестный еще пока город,— вот, как большой перед смертью, я торжественно творю свою последнюю волю: продаю книги и лекции, которые больше не нужны, передаю уроки тем товарищам, которые решили учиться, укладываю в потертый чемоданчик несколько любимых книг, небольшой запас хлеба, восьмьюшку чаю и два фунта сахара, фотографические карточки писателей и родных...

— Куда ты собираешься, Ваня?— тревожно спрашивает мать.

— Не знаю, мама. Все может случиться: завтра у нас сходка.

— Ты решил участвовать?

— Да, мама, никак нельзя... Ты не беспокойся: быть может ничего особенного не произойдет,— утешает мать, но она понимает, что все кончено: вместо университетского диплома—вольный билет, вместо давножданного отдыха от нужды, такого близкого уже отдыха,—разрушение даже и того минимального благополучия, которое получалось от моих уроков, сотрудничества в газете, переписки лекций и других вольных заработков...

— Я думала,— вот ты скоро кончишь курс и тогда все ми...

— Мама!.. Я не могу, понимаешь, не могу я... ведь во имя семейного благополучия у нас совершают всякие подлости... если так рассуждать, то... надо сделаться Молчалиным...

— Боже тебя сохрани!.. Я вовсе не хочу этого.

— С голodu не умрем... миллионы людей живут хуже нас...

На другой день рано утром я простился с матерью и сестрой, поцеловав старших братьев и ушел на подлин. Дело было зимой. Шубы у меня не было, ее заменяли осеннее пальто и плед. Дней был морозный, садовые деревья стояли в мохнатом инее, лошади бежали по улицам седые, с снежными бородами, дым из дымовых труб поднимался над городом баргвыми столбами. Солнце сверкало ярко и снег горел бриллиантами. Со всех сторон к университету тянулись студенты-заговорники. По плану выборного комитета было решено начать этот день обычным порядком: все должны быть на лекциях и ничем не выдавать своего тайного замысла. Ровно в двенадцать все лекции должны быть прерваны и студенты должны двинуться в актовый зал.

Евгений Чириков. «Шесть воспоминаний» (Том XII собрания сочинений). «Московское книгоиздательство» 1915 г., стр. 43—47.

(Продолжение следует.)

принадлежащего перу деятельнейшего участника сходки 4 декабря 1887 года—Евгения Чирикова—товарища Ленина по университету. Несмотря на некоторую внешнею белеетристичность, фактическая сторона очерка, несомненно, верна. Ценность же этого очерка тем более велика, что он сохранил единственное дошедшее до наших дней подробное описание сходки.

² Е. Н. Чириков поступил в Казанский университет 13 августа 1883 года, и осенью 1887 года он действительно был на пятом курсе.

НАГОТОВИНАЕМ:

В 1928/29 г. в «Красном Студенчестве» № 2, была опубликована резолюция колхозного пленума ЦК ВКП (б) по докладу тов. Волохова о подготовке новых специалистов. Основные положения резолюции касались а) ПЛАНИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ НОВЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (организация несельских вузов нового типа, НАЧИНАЯ С 1928 г., особенно для десятилетних специалистов, уменьшая срок обучения в них до 3-4 лет) б) обеспечения переподготовки работников, особенно на рабочих; унификации с 1928/29 учебного года системы технического образования и др.) в) УЧЕБНОЙ РАБОТЫ И СВЯЗИ С ПРОИЗВОДСТВОМ (привлечение в главные управления, директораты, тресты и отдельные предприятия соответствующих вузов; проведение непрерывной производственной практики; увеличение числа командировок молодых специалистов за границу — в 1928/29 УЧЕБНОМ ГОДУ НЕ МЕНЕЕ 250 ЧЕЛОВЕК) пересмотр учебных планов и программ при участии колхозников и профсоюзных организаций Наркомпроса систематическая выработка за ПРАВИЛЬНЫМИ СООТНОШЕНИЯМИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ И ПР.) г) ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА; ж) КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВУЗОВ И ТЕХНИКУМОВ (распределение учащихся, объявление рабфактов, об улучшении учебы по II ступени и пр.); з) РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ; и) ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНОГО ПОПОЛНЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА.

ЭТОТ ВСЕГДЕ НЕ ОПЛАЧЕН главнымя проведения. Решения пленума выполнены недостаточно. Об этом свидетельствуют все лето записки, печать, фото, архив, не отрицают и сами главные проведения. Мы публикуем ряд фактов, еще раз подтверждающих необходимость решительного перелома в темпе работы Наркомпроса и Главуза по проведению реформы.

Заканчивающийся первый год выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства, по предварительным подсчетам, даст нам превышение расчетов штыляток по целому ряду участков. Эти достижения позволяют предусмотреть возможность центра для которого года пятилетия, беру повышение темпа дальнейшего развития по сравнению с первоначальными предположениями. Такое повышение темпов обостряет вопрос о недостатке специалистов. Как раз в этом пункте нельзя полагаться на превышение каких-либо запасов и вообще отменить сколько-нибудь значительные сокращения.

Партия больше года назад дала директивы об увеличении контингента, ускорении подготовки и более рациональном построении учебного плана с введением в учебный элемент — непрерывной производственной практики. Эти директивы осуществляются неудовлетворительно. В части ускорения подготовки новых специалистов в этом году положение наименее благоприятное. Конечно, повышение темпа работы в большой мере зависит от повышения учебного плана. В меньшей степени это зависит и от других факторов, которые можно и нужно устранить.

Почему, например, наряду с тысячами поступающих в вузы студентов, представляющих सर्वейшее пополнение к промышленной части учащихся, нельзя организовать тысячи очников? Конечно, это дело государственной организации высшего технического образования и не всегда зависит от нас. Но почему не удается организовать тысячи учащихся в промышленности новых кадров специалистов, заканчивающихся на учебной службе на третий год-два. Для выпуска тысяч нужно провести соответствующую организационную работу, повлиять через очников, от имени пар-

тии, профкозов, ответственную задачу скорейшего окончания вузов и техникумов без ущерба для качества подготовки специалистов, улучшить их материальное положение, применить, наконец, к недостатку дисциплинарным товарищам, комсомольцам ряд мер привлекательного порядка (а не ограничиваться только ими, как это практикуется сейчас в вузах), обеспечить выбор окончательной специальности, немедленно через непрерывную производственную практику вызвать коявившего специалиста в разрешение производственных задач и т. д. и т. п. Нельзя также поспешно закрыть учебный год для несовершенного и наиболее полного использования времени пребывания студента в вузе? Не представляется вполне возможным осуществление в вузах непрерывной работы неследи в первую очередь хотя бы на узких участках: лабораториях, кабинетах и пр. Проведение непрерывной рабочей недели даже бы (как и в промышленности) серьезную экономию на строительстве новых учебных зданий и в значительной мере облегчило бы положение с жилищем и за счет переноса средств на строительство общежитий, и за счет использования освободившейся площади.

Провести же непрерывную рабочую неделю в вузах и техникумах не труднее, а легче, чем на производстве по целому ряду причин. Надо поставить задачу изменения методов работы во времени перед студентами и перед профессорами, как это делается в промышленности и общественной задаче.

Почему нельзя осуществить непрерывный производственный год, устранив лишнее, ничем неоправдан-

1. Что предлагается и проводится уже в ряде вузов.

Образует качество зерна

Фото Игнатюк

ные моменты? Почему нельзя изменить систему учебных сессий, когда переналаживание в работе доводит до безобразия? Пора отказаться, наконец, от этой аграрской системы и в этом же году приступить к одноурочной ликвидации как периода перегрузки, так и периода недогрузки в работе студентов. Улучшение материального положения, введение непрерывной производственной практики делают вполне возможным осуществление и этой задачи.

Наконец, крупнейшее звание имеет повышение производительности труда студентов. Несмотря на всеобщую уже несколько лет кампанию в этом направлении, результаты достигнуты еще совершенно недостаточно. Лучшая организация работы по всем направлениям, лучшая организация каждого студента, а особенно профессора-президиальских кадров, является еще одним из резервов для возможно полного и скорейшего осуществления задачи подготовки новых кадров специалистов.

Наш долг — выполнить и превратить наместо плановых органов в части подготовки квалифицированных строителей социалистического хозяйства. Эта задача наряду с улучшением качества подготовленных с классовой и академической стороны окажет громадное влияние на темп хозяйственного развития. Развитие техники и экономики социалистической страны невозможно без подготовкой достаточных количеств и удовлетворительных качеством (в первую очередь, с классовой стороны) кадров.

Долой рутину, шире дорогу новым рациональным методам работы в вузе в техникуме!

С О В М Е Ш А Т Ь

ИН РКИ РСФСР установили, что осуществляющий темп работы вузов может сорвать пятилетку. Вуз за последние время вынул из среднего в год лишь 6% от общего количества учащихся. Дефицит специалистов вынуждает на десятилетие сократить выпуск специалистов в 1928/29 учебном году в 6 раз, в 1929/30 г. — в 2, в 1930/31 г. — в 1,5 раз.

Технический институт выпуска специалистов по технологии дерева в 1926/27 учебном году в 6 человек, а в 1928/29 г., найдя, что черера б лишком солидана, снижал выпуск технологической до 10.

Электротехнический институт, во имя подорожания темпа подготовки кадров, выпускает промышленности специалистов не столько, сколько в год по 1-2 специалиста. При этом он, очевидно, поинит твердо о посылочной нужде электропромышленности в подготовке среднего технического персонала — техникумов, инструкторно-механиков (пока без дипломов), а также в подготовке специалистов высшего технического образования в 3% тысяч человек, а Наркомпрос может дать максимум 10 тысяч человек.

В этом году Зернотрест вынужден 1750 КОМБАЙНЕРОВ, на ближайшие время требуют специалистов по 1500 комбайнеров. На один из с. достоящих техникумов не может дать техникум этой специальности. Необходимо создание техникума по подготовке комбайнеров.

10.000 ГОТОВЫХ ИНИНЕРОВ

Вузы обязаны выпустить на производство в ближайшие месяцы студентов, прошедших курс вузов и в настоящее время занятых дипломной работой во вузах РСФСР, 10.000 человек. В промышленности и на транспорте нет инженеров. В это время на дипломными работами сидят уже подготовленные для инженерной работы тысячи образованных командиров производства. Чтобы содержать себе на время дипломной работы, эти уже готовые инженеры берут для заработка на год-два первую понашуметь работу, часто и по своей прямой специальности. Из-за этого и недостаточной четкой организации дипломной работы промышленность не могла получить в 1930 году 10.000 готовых инженеров. 974 из 10.000 ДИПЛОМАНТОВ УЖЕ ПРИНАДЛЕЖАТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, И ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ БЕСОТЛАГАТЕЛЬНО ДАНЫ ЕЙ. Промышленность примет их без сомнения и каждого поставит на такую руководящую работу, и каждой из подготовленных. Дипломная работа не может быть использована в промышленности.

В настоящее время мы имеем образованных инженеров в нашем хозяйстве только 14.000 человек, 10.000 новых инженеров, прибавленные к работающему кадру инженеров, почти удвоит состав высшего командного кадра промышленности.

АППАРАТ РАСТЕРЯЛСЯ...

Самая себя высека
и за дело...

Коллегия Наркомпрома заслушала доклад тов. Вышинского о выполнении постановления июльского пленума о подготовке специалистов. В вложенной резолюции коллегия НКП констатирует, что темп работы Главпрофобра по выполнению решений пленума был недостаточен. Методы руководства высшей школой не были радикально изменены. Имеющиеся сдвиги в деле подготовки специалистов далеки от постановления июльского пленума.

Тов. Вышинский указал, что работа по перестройке учебных планов вузов была поставлена не на должную высоту. Работники из Главпрофобра боялись большого размаха, относились формально к делу. Аппарат Главпрофобра растерялся, не понимая своих задач, и даже оказывал сопротивление коренной ломке программы. Ни темп, ни качество реорганизации вузов не удовлетворяют задачам по подготовке специалистов.

Первые шаги к коренной реорганизации все же сделаны. 20 тысяч студентов переведены на непрерывную практику. В разработке пятилетнего плана предусмотрено открытие целого ряда новых учебных заведений уже с 1929—1930 года. Открывается 18 новых техникумов и 71 новое отделение разных специальностей. Число заграничных командировок с 29 в 1926 году увеличилось до 111 в 1928/29 г. К концу пятилетия будет выполнено постановление пленума о соотношении между количеством инженеров и техников как 2:3. Привлекаются к чтению лекций иностранные профессора; в этом году в Москву приедут еще несколько иностранных профессоров. Громоздкость защиты дипломных работ упрощена, защита проектов переносится на производсто.

В этом году, так или иначе, архаические учебные планы пересматривались, на это было потрачено много сил и времени. Хозяйственные, общественные и профессиональные организации в этой работе не принимали участия. Это—прямое невыполнение резолюции ЦК.

ОБДУМАННОЕ ГОЛОВОТЯПСТВО

У Наркомпрома есть любопытная директива, которая сводит к нулю все выкладки по подготовке кадров из рабочих и крестьян. Вот она:

«На I курсе остается в второй год 20%, исключается 12—15% и переводится на следующий курс 65%; на II курсе остается в второй год—25%, исключается 5% и переводится на следующий курс 70%; на III курсе остается в второй год 20%, исключается 3% и переводится на следующий курс 77%; на IV курсе остается в второй год 15%, исключается 1% и пере-

водится на следующий курс 84%, на V курсе остается на второй год 15%, исключается 0 и переводится 85%.

Получается, что из поступивших во вузы лишь около 25% должны нормально окончить курс, а 75% останутся и отсеиваются. В переводе на деловой язык это значит, что рабочие и крестьяне, посланы во вузы из своей среды 2000 человек, через 5—6 лет получат из них только пять тысяч, а остальные или останут или вовсе уходят из вузов.

Это ли не головоустройство? Директива, заранее определяющая процент, выше которого не может доходить выпуск продукции из вузов, и рекомендующая давать вузам не более 75% (?) брака!

ПО УЧЕБНИКАМ 1912 ГОДА

В программах днепронетровских вузов вопрос научной организации труда, управления, вопросы социалистической рационализации занимают мизерное место, далеко не соответствующее их колоссальному значению.

На рудничном отделении горнозаводского факультета Днепронетровского горного института читался курс научной организации пром. предприятий, совершенно одинаковый для рудничного отделения и заводского отделения. Условий горной промышленности резко отличаются от условий работы металлургического завода, но эти особенности горной промышленности не получили никакого отражения в курсе НОП, который читался «вообще», а не применительно к той производственной работе, которую придется вести будущим инженерам-рудничникам.

А какое внимание уделяется новейшим достижениям науки и техники?

Об этом можно судить хотя бы по такому факту, что студенты, не слушавшие лекций, свободно сдают зачеты по оборудованию фабрик (в ДТИ) по учебнику издания 1912 года.

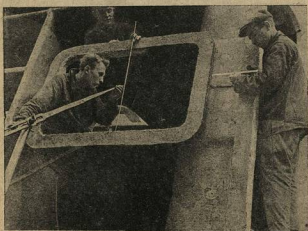
ПРОЗЕВАЛИ ЦЕЛЫЙ ИНСТИТУТ

В прошлом году в Новочеркаске возник практический институт по подготовке кадров для колхозов и совхозов с 2-годовалным сроком обучения. Он представляет из себя лучший образец того нового типа учебного заведения, который вызывается в жизни требованиями реконструкции сельского хозяйства.

В институте занята ведется лекционно-демонстрационным путем, прорабатывая каждый вопрос в лабораториях. Кроме этого, существуют консультации, которые, имея постоянную связь со студентом, облегчают ему изучение материала, даваемого профессором или преподавателем в общие теоретических курсов.

Теоретические занятия в прошлом году были закончены в июле, после чего все студенты были направлены в колхозы и совхозы Северокавказского края, по согласованному заранее плану, в качестве рабочих, где они должны были изучать все трудовые процессы в сельском хозяйстве путем непосредственного участия в них. Кроме того, они имели и ряд специальных заданий, которые должны были быть выполнены ими по своей программе, разработанной институтом: Обращает на себя внимание и несколько особая структура управления этого учебного заведения: в ней предусмотрен элемент действительного контроля со стороны партийных, советских и профорганизаций, которые в лице своих представителей оставляют так называемый совет института, собираемый не реже одного раза в полугодие. Сюда входят и представители всех тех ведомств, которые заинтересованы в кадрах, даваемых институтом,—Агроцентр, Земкульцентр, Зерногостр, Совхозцентр и др. организации. Кроме того, существует учебный совет, состоящий из представителей студентов и всех преподавателей—это уже постоянно действующий орган, за ним идет учебное бюро, и, наконец, предметные комиссии. Учебный план включает лишь важнейшие дисциплины, действительно необходимые для будущих организаторов совхозов и колхозов.

Институт этот создан по постановлению краевого комитета партии. До настоящего года он не был известен Наркомпрому, который только теперь возбуждает ходатайство перед правительственными органами о включении его в сеть госбюджетных учреждений.

На пратине: Обмер крупной детали.

Фото Игнатовича

СВОИМИ СИЛАМИ.

Жизнь опережает расхлябанную телегу Наркомпроса. Никогда еще высшая школа не знала такого грандиозного события в своих стенах, как производственный смотр своих сил и недостатков. Почти этому делу положило студенчество энергетического факультета Одесского политехнического института.

Началось дело со скромных пожеланий об изменении одного-двух пунктов рабочего плана, а закончилось твердым решением ввести коренные реформы во всю жизнь своего и других вузов. Пути смотрового месячника в ОПИ послужили толчком к организации подобных смотров в настоящее время во всех вузах Одессы.

При секции научных работников уже создан «центральный штаб» по координированию всех смотровых планов в зависимости от характера вуза. При одесских вузах создаются смотровые комиссии по каждому факультету отдельно. Студенчество, наряду с профессурой, вытязывается в смотровую работу все шире и шире.

Разрабатываемые ими материалы должны в общем составить солидный «свод», который послужит Наркомпросу для проведения коренных реформ в методах и планах обучения в высшей школе.

Огромное значение для смотровой работы ОПИ сыграла местная печать—«Одесские известия», которые выпускали специальное приложение к газете «Вестник» в Одесском политехническом институте; затем на важнейших отчетах «смотрового штаба» присутствовали представители центральных газет, например «Правды» и других.

В первые дни смотра энергетического факультета ОПИ казалось, что здесь нет особенной работы. Наркомпрос, мол, дает руководящие инструкции, утверждает учебные программы, дает дополнительные разъяснения и т. п. Ему, мол, в центре лучше видно, что надо изменить, что желательно сохранить и т. п. Развернувшись самостоятельность смотровых комиссий, показала, однако, что для лучшей постановки выпуска вузовской продукции весьма многое можно сделать своими силами, не прибегая к решению центра. И то многое, что можно сделать самостоятельно на своем факультете, дает уже колоссальный сдвиг по реформированию методов учебы.

В результате работы смотровых комиссий почувствовалось, что теневого сторон в существующих методах обучения на энергетическом факультете довольно много и их необходимо «осветить». И недаром на отчетном вечере декана энергетического факультета—профессора С. Розенбаума говорилось очень много о недостатках и намечались пути для их исправления.

И сейчас, когда месячник смотра закончился, в стенах ОПИ чувствуется, что как в ближайшие дни, так и в следующие семестры учеба пойдет по новым путям.

Методами усвоения технических дисциплин станут более доступными, тем дипломных проектов станут подлинно действительными, неразрывно связанными с текущими нуждами нашей страны.

Каковы же пожелания наших одесских энергетиков—студенчества, профессуры, а также представителей технических предприятий, принимавших участие на заседаниях смотровых комиссий?

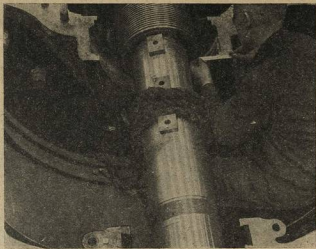
Пожеланий очень много, и всем интересующимся техническим развитием нашей молодежи следует ознакомиться с ними, чтобы убедиться, насколько эти пожелания жизненны, как в них отражаются наиболее нужды и рабфаккогда-вероятно и студента 2-го, 3-го, 4-го, 5-го курсов, нужды дипломантов и готовящих себя к научной деятельности аспирантов.

Все эти пожелания носят на себе печать одной целеустремленности—учиться так, чтобы, выйдя в жизнь инженером, принести максимум знаний и совершенно не загружать себя тем, что уже отжило и устарело.

Характерно, например, что самый уклон энергетический, т. е. основу факультета, постановлено обязательно дополнить технологическим, как весьма необходимым, и для этого ввести еще с 1 курса чтение технологий—предмета, который до настоящего времени отсутствовал.

Не менее интересно постановление об обязательном обучении студентов, занимающихся в научных семинарах, стипендиям, причем лица, поступающие в семинары, для подготовки в аспиранты, должны быть надлежащего социального состава. Этим твердо обеспечивается и гарантируется путь к преподавательской и научной работе студентам, пришедшим из рабфака, и по окончании института большего частью уходящим из непосредственной научной работы.

М. Коч.

На правителе.

Фото Игнатовича

НА 1200 РАБОЧИХ—4 ИНЖЕНЕРА-МЕТАЛЛУРГА

На конференции вузов, готовящих специалистов цветной металлургии, состоявшейся еще в июле текущего года, было выяснено, что прослойка инженеров и техников на предприятиях цветной металлургии чрезвычайно мала.

Потребность в инженерах и техниках выражается в 1650 человек. За пятилетку такого количества специалистов наши вузы подготовить не в состоянии. В 1928/29 учебном году вузы выпустили 17 инженеров-цветников.

Наркомпрос не уделяет внимания подготовке металлургов. Единственное мероприятие текущего года в этой области—заключение договора между Главвузком и Горной академией об организации факультета цветной металлургии. Главпрофобр прелятствовал организации этого нового факультета по совершенно непонятным причинам.

Ужое место в подготовке инженеров-цветников—недостаток преподавателей. Горная академия, организующая цветной факультет, переманивает к себе профессоров Уральского горного института.

Без дополнительных ассигнований от промышленности по существующей смете Главпрофобра задача подготовки специалистов по цветной металлургии не будет разрешена.

Заводы не имеют инженеров. «Красному Выборжцу», например, досрочно нужны специалисты. По пятилетке заводу в текущем году нужно получить 8 инженеров и 19 техников. Завод получил двух техников. На 1200 рабочих прокатного цеха приходится 4 инженера-металлурга.

Л. Б.

РЕФОРМА ИДЕТ МИМО ПРОФСОЮЗОВ

На первом московском областной съезде совторгслужащих много было разговоров о подготовке кадров для преобразования аппарата. Еще бы! Пятилетка, постановление ЦК, индустриализация... Сугубо важно... сугубо необходимо...

Но о студенчестве съезд умалчивает. И это не случайно.

Губодтел никогда не заглядывает в вузы и не интересуется, что там делается, какие там кадры готовятся. Кого выпускают вузы—профсоюз не знает. Студенты, окончившие хозяйственно-правовые и другие отделения вузов, несмотря на нашу нужду в специалистах, не находят применения своим силам.

Союз не уделяет также ни малейшего внимания вопросу контрактации студенчества. Недостаточна и материальная помощь. Средства, которые отпускает губодтел студентам своего союза, мизерны. И распределяются они не рационально и без участия студенческих организаций. Нужно добиться, чтобы союз «признал» студенчество, и обслуживал его так же, как он обслуживает остальных членов союза.

Реформа вузов проливает мимо профсоюзов, профсоюзы машут приветственными фразами со своей тихой пристани ей вслед.

В. Бигос.

СЧЕТ НОВОБРАНЦАМ

Первые сведения о подготовке к осеннему приему в вузы в печати появились задолго до самого приема. Еще 8-го июня «Известия ЦИК» сообщали, что «контингент в 1929/30 г. определен в 22½ тысячи человек, которые должны быть принимаемы в вузы в порядке, определенном директивными письмом Главпрофобра, Главтуза и Цутранспроса, предоставляющем ряд льгот при приеме в вузы рабочих и беднейшего крестьянства».

Однако сейчас же после этого постановления столбик газет заперещи кричащими заголовками об угрозе ухудшения социального состава вузов.

О наблюдающемся замедленном темпе подачи заявлений учащимися сообщали из Харькова, Днепрпетровска, Киева и Одессы. Особенно неблагоприятно было в педагогических вузах. Поступление заявлений, по сравнению с прошлым годом, сократилось втрое.

Новые студенты.
Распределение по группам.

Одной из главнейших причин, препятствующих продвижению вузов, «Харьковский пролетарий» считает то, что по количеству и качеству сеть подступов к высшей школе — рабфаков, профшкол и рабочих подготовительных курсов — совершенно недостаточна.

Профессиональные союзы относятся крайне небрежно к подготовке рабочих в вузы: имея значительные суммы по культурному, большинство союзов не развернули курсов по подготовке молодежи. Комплектование и отбор кандидатов на рабфаки проводятся небрежно.

Приход заявлений в индустриально-технические вузы вполне обеспечил высокий процент рабоче-крестьянской группы. Так, в Московской горной академии по свободному приему группа рабочих составляла 159 человек и крестьяне — 54. Это количество превышало почти в 4 раза норму свободных мест.

Новый состав студентов индустриально-педагогического института имени К. Либкнехта в Москве коммунизирован на 84%. Но директива партии о приеме 65% рабочих все же не выполнена. В этом году рабочих принято 33%, крестьян — 26% и служащих — 41%.

Сельскохозяйственные вузы, по составу подавших заявления, занимают второе место после индустриально-технических вузов.

В педагогических вузах бросятся в глаза огромное количество заявлений от деревенского учителя. Из 1998 заявлений на кафедре II МГУ от учителя — 1450, в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена подано 1992 заявления, из них 300 от работников просвещения.

Рабоче-крестьянская прослойка медвузов вполне удовлетворительна. Об этом свидетельствуют данные Ленинградского мединститута, где при норме свободного приема в 207 человек — рабочих и крестьян всего принято 277, и медфака II МГУ — при норме свободного приема 120 пролетарское ядро — 260. В педагогические и медицинские вузы попрежнему идет наибольшее количество женщин.

Среди командированных рабфаковцев число рабочих не достигает 75%. В Менделеевский институт рабфаковцев командировано только 43%, в МВТУ — 49½, в I МГУ — всего 30%.

Это можно объяснить тем, что и рабфаки, в свою очередь, комплектуются не везде и не всегда достаточно хорошо. Комплектованию рабфаков нужно уделять не меньше внимания, чем набору в вузы. Пригодность по социальному положению и стажу кандидатов на рабфаки нужно обсуждать на массовых собраниях, в цехах, рабочих домах и проч. Результаты не замедлят сказаться.

16 Приехали на экзамен

Фото Кислова

ПРОЛОГ К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ

Сдают

Фото Нислова

Кто позабудет дни и годы
Борьбы неслыханной,
Когда
Молчали фабрики, заводы
И разрушались города.
Когда в бою,
Как буря, с медом,
В своем отчаянии одна
От боли вздрагивала телом
Моя советская страна
Когда, томясь в немой печали,
Без человеческой руки,
Машины хмурые молчали...
И мастерские,
И сташи,
Шли вереницами недели.
Боял кровью залит этот путь.
Мы сняли
Рваные шинели,
Чтоб хоть минуту отдохнуть
Еще гражданской закружкой
То там,
То здесь
Дымился мир.
Но нас позвал
На бой с разрухой
Гудок — горластый командир.
И, разогнав
За бандой банду,
Мы снова двинулись в поход.
На эту новую команду,
На фабрику
И на завод.
Чтоб жизнь текла,
Чтоб рельсы вилась
В эсении и в городах.
Чтоб, громяхая, проносились
По этим рельсам поезда.
Чтоб шла
Товарные сбозы
Сквозь дым и дождь
И вой пурги.
Чтоб оживали паровозы
И подымались рычаги.
И вот опять
Гудят вокзалы...
Гудят и радуясь тайком,
Что выюга нас не зализала
Своим голодным языком.
Прошла года,

И ты окрепла,
Ты новой бодрости полна,
Страна,
Рожденная из пепла,
Непобедимая страна.
Все громче радостные вести.
Цветут поля,
Воркует рожь,
Шагают дни
И с двумя вместе —
Шагает в ногу молодежь.
И, одолев в фабричном гаче,
Стремится книгу одолеть,
Чтоб крепче дуба
Стать ногами
На завоеванной земле.
И хоть недавно
Эти руки
Варивали каменную твердь,
Для чертежей
И для науки
Они назначены теперь.
Вот, на шесть лет
Расставшись с пашней,
Над книгой, тоlstою без мер,
Согнулся он,
Батрак всерашний,
И наш грядущий инженер.
Он по строкам
Шныряет ловко.
Пытливость глаз не передашь.
И крепче, чем в бою винтовку,
Рука сжимает карандаш.
За ним дружок,

И третий рядом, —
От фабрики и от межи...
Шумят, как море, чертежи
Под молодым
И строгим взглядом.
И этот взгляд,
Как воздух, чист...
А щеки рдеют ярче мака.
Студент рабфака —
Не золотушный гимназист.
В свои студенческие гола
Нам не забыть своих полей,
Своей казармы
И завода,
Как сыну матери своей.
Мы будем
Книжную страницу
Держать,
Как штык наперевес.
И с вами
«Шталинский процесс»
Уж никогда не повторится.
Плевать, что кто-то
Брызжет ядом,
Суля нам гибель
Каждый час.
Дорога наша с теми рядом,
Кто верит в нас
И любит нас.
Отсвищут нбвые буруны
В законской мутной мгле,
И зданья городз-коммуны
Мы будем строить на земле.

Борис Ковынев

Первая лекция

Фото Нислова

СНИМИТЕ ВУЗЫ С «ГОЛОДНОГО ПАЙКА»

Вряд ли найдется теперь мало-мальски политически грамотный человек, который отрицал бы политическое значение пролетаризации вузов, как элемента гегемонии рабочего класса в социалистическом строительстве.

Для того, чтобы яснее стала постановка вопроса, посмотрим сначала, кто учится в наших вузах и кто мы принимаем в вузы.

Динамика состава принятых в вузы РСФСР по всем видам образования за 1923/24—1928/29 уч. годы такова¹:

Учебные годы	Всего принято	Социальный состав в процентах			
		рабочих и их детей	крестьян и их детей	служащих и их детей	Прочих
1923/24 г.	34 815	24,4	25,7	—	50,1
1924/25 »	15 280	35,7	29,8	23,2	11,3
1925/26 »	19 237	32,5	29	27,1	11,4
1926/27 »	20 331	33,7	22,2	33	16,1
1927/28 »	19 746	34,6	24,4	25	16
1928/29 »	21 778	42,3	25,1	19,7	12,9

Если даже отвлечься от разъяснения терминов «рабочих и их детей» и т. д., все равно, достаточно ясно, что если в рядах приема мы имеем недостаточный пролетарский состав, то в самом вузе (принимая во внимание отсев и предвзятые приемы с 24% пролетарским составом) социальный состав еще хуже.

Как же работают «поставщики материала» в вузы? Как обстоит дело с рабфаками, которые мы все считаем основным источником пролетаризации вузов?

Для того, чтобы более ли менее полно ответить на этот вопрос, посмотрим, насколько рабфаки являются базой вузов—каков удельный вес рабфаков в общем приеме в вузы.

Цифры говорят следующее: из всего состава принятых в вузы процент рабфаковцев составляет:

В 1924/25 г.	43,3
в 1928/29 »	30,8

а в нынешнем году, по приблизительным подсчетам, процент рабфаковцев будет не более 25.

Таким образом, помимо ежегодного снижения процента рабфаковцев в общем приеме, сам небольшой удельный вес (в среднем 30%) заставляет с большой осторожностью относиться к квалификации рабфаков, как основной базы вузов. И, во-вторых, надо ответить на вопрос, насколько рабфаки являются именно пролетарской базой вузов.

И в этом отношении дело далеко не благополучно. Убедитесь в этом можно, прочитав следующие две справки:

1. Социальный состав рабфаковцев в 1928 г.

Рабочих	Крестьян	Прочих
58%	36%	6%

(Данные о дневных и вечерних рабфаках вместе.)

II. Социальный состав выпуска рабфаков в 1929 г. (по РСФСР):

Рабочих	Крестьян	Прочих	
По дневным	47,5%	47,6%	4,9%
По вечерним	70,8	11	18,2

Отсюда легко объяснимы жалобы вузов на неудовлетворительный социальный состав поступающих рабфаковцев. Чем же объяснить такое явление? Почему рабфаки—пролетарская база вузов—не дают «чистосортного» в социальном отношении материала? Есть ли, наконец, в этом явлении что-нибудь неожиданное, случайное, непредвиденное?

Ничего неожиданного здесь нет. Неудовлетворительный социальный состав поступающих в вузы рабфаковцев является главным образом результатом соответствующего комплектования рабфаков в прошедшие годы.

Мы видим, что недостаточный процент рабочих в приеме на рабфаки в прошедшие годы является главной причиной неудовлетворительного состава рабфаковцев, поступающих в вузы. Но такой анализ процесса пролетаризации вузов является далеко не полным и, во всяком случае, не исчерпывающим.

С точки зрения перспектив пролетаризации важно также разобрать вопрос о характере самого пролетарского состава, проще, вопрос о том, что из себя представляет рабочий состав наших вузов и рабфаков.

Под пролетарским составом мы обычно понимаем рабочих и их детей. Средний производственный стаж рабочего состава равняется, примерно, 3—4 года. Если принять во внимание, что студент.

Но есть источники, которые дают более удовлетворительный состав вузовцев. Это—вечерние рабфаки, рабочие курсы по подготовке в вузы и т. д. На эти резервуары в текущем году дали, по нашим подсчетам, не более 3½ тысяч, т. е. меньше 15% общего приема.

Ход приемной кампании этого года со всей четкостью показал, что если к вопросу о пролетаризации вузов подходить только с резолюциями, инструкциями и даже благими пожеланиями, то пролетаризация грозит остаться на бумаге. Опыт приемной кампании и вышеуказанные справки заставляют сделать следующие практические выводы.

На дневных рабфаках нужно, по примеру приема этого года, установить такое соотношение социальных групп, которое обеспечило бы значительное большинство рабочего и батрацкого состава рабфака. Само собою разумеется, нельзя отказываться от приема определенного процента крестьян (бедняков и середняков). Правила приема должны выплываться со всей категоричностью.

Принимая во внимание, что вопрос о выполнении правил приема на рабфаки—вопрос не только формальный, а, как показал опыт, связан с подготовкой рабочей молодежи, необходимо силами общественных, профсоюзных и комсомольских организаций создать массовую подготовку в течение всего года рабочей молодежи в рабфаки (через кружки и специальные курсы).

Вечерние рабфаки должны не менее чем на 90% состоять из рабочих, непосредственно занятых на производстве. Сеть вечерних рабфаков должна быть расширена, материальная база улучшена. Кстати, пора уже заняться проверкой

С начала учебного года нужно развернуть широкую сеть курсов по подготовке рабочих в вузы. Без органов, призванных организовать это дело, должны помнить, что в приеме этого года, благодаря спешке, неорганизованности и слишком «ударной» подготовке, многим рабочим (при общей нуждености в пролетарском составе) пришлось отказать в приеме, как академически неподготовленным.

На плечи студенческих организаций ложится большая задача—организация работы с организациями внутри вузов и рабфаков. Борьба с отсевом рабочих из учебных заведений нужно не механическим путем, а кропотливой работой по подтягиванию отстающих, по созданию для них надлежащих условий обучения.

И, наконец, самое важное, самое главное—то, что в вопросе о пролетаризации, вообще, в вопросе комплектования, у нас никакой плановости нет.

Видели ли мы где-нибудь пятилетку комплектования вузов и рабфаков?

У нас же в этом деле царит стихия, а местами преступная кустарщина и неразбериха. Теперь, когда мы имеем пятилетние планы народного хозяйства по отдельным отраслям, когда неотъемлемой частью пятилетки является проблема кадров, мы должны иметь и конкретные планы комплектования с точным учетом социального состава. Такой перспективный план предполагает плановую подготовку рабочих в вузы. Нужно в течение длительного периода готовить рабочих, занятых в производстве для поступления в вузы.

Нужно точно знать сеть курсов и других форм подготовки рабочих и организовать эту сеть с таким расчетом, чтобы рабочих, поступающих в вузы, был избыток, широкий выбор, а не так, как получилось в эту приемную кампанию—вузы сидели на «голодном пайке» поступающих рабочих.

Таким образом, вопрос о массовой подготовке рабочих для поступления в вуз является одним из главнейших вопросов пролетаризации.

Плановость в комплектовании, точное знание перспектив поможет избежать неорганизованности и «ударщины» в вопросе пролетаризации вузов.

Ал. Изакоп.

¹ Цифры статьи взяты из «Материалов по статистике профессионального образования Наркомпроса РСФСР», изд. Гиз, 1929 г.

ПРОБЛЕМА КАДРОВ НА СТОЛБЦАХ ГАЗЕТ

(КРАТКИЙ ОБЗОР)

Прошло уже больше года со времени принятия решений об улучшении подготовки специалистов. Но превращены ли они в соответствии с директивой в первоначальную задачу в ведомствах и организациях, призванных претворить их в жизнь? Приходится отметить, к сожалению, что практически сделано еще мало. Лишь за последнее время не только центральная печать, но и печать далеких округов, начинает принимать активное участие в обсуждении вопросов о подготовке кадров.

Особенно активно из центральных газет выступают «Правда», «Торгово-промышленная газета» и «Экономическая жизнь», которая начала систематически выпускать даже специальный вкладной лист, посвященный вопросам борьбы за кадры. Из центральных газет в деле освещения этих вопросов отстают почти все органы профсоюзной печати. Безразличное отношение профсоюзной печати к проблеме кадров вызывает недоумение.

Местная печать по вопросу о кадрах выставляет свои требования и критикует работу отдельных ведомств и организаций. Особенно остро и настойчиво ставит она вопрос о специалистах для различных отраслей сельского хозяйства. («По пятилетке для Татареспублики», — пишет «Красная Татария» (Казань), — требуется следующие количество специалистов: средней квалификации—животноводов—220, агрономов-колхозников—205, агрономов землеустроителей—175 и т. д. Знаю свои нужды, они совершенно конкретно выставляют свои требования: реорганизация отдельных вузов, расширение приемы и т. д.»).

В «Правде Востока» (Гавикент) была проведена большая кампания по обсуждению вопроса о подготовке кадров специалистов для хлопкового хозяйства; «Покаро мало у нас агрономов-хлопководов. Сельхозфакультет САГУ из своего выпуска дает хлопководству 25—30% агрономов, а хлопковая программа требует подготовки для хлопководческих районов Средней Азии огромного количества агрономов-хлопководов с высшим и средним образованием».

О кадрах для хлопковой промышленности пишет и «Сельскохозяйственная газета» (Москва): «Открытие специального вуза по хлопководству в Средней Азии, организация в 1929—1930 учебном году отделения по хлопководству в составе с.-х. факультета САГУ, Азербайджанского политехникума и ТСАА, организация высших хлопковых годичных курсов для агрономов при ТСАА и САГУ—таковы основные задачи, стоящие перед Главхлопкомом в области увеличения кадров». И далее: «Чтобы внедрить в массы дехканства улучшенные способы хлопководства, необходимо привлечение населения хлопковых районов на курсы по повышению квалификации рабочих в семхозах, подготовка кадров колхозников».

Колоссальная работа продолжается в связи с требованиями нашей хозяйственной пятилетки по сельскому хозяйству, по плану Наркомпроса отстает и здесь от требований сельского хозяйства.

Общая потребность в специалистах высшей квалификации по сельскому хозяйству в пятилетке установлена в 36 940 человек, средней квалификации—51 590 и низкой квалификации—40 тысяч человек. Наркомпрос проектирует подготовку специалистов высшей квалификации—16 630 человек, средней—23 149 человек, низкой квалификации—9 600 человек.

Главный недостаток в специалистах будет ощущаться в области социалистического сектора сельского хозяйства. Потребность в организаторах крупного хозяйства, по самым скромным подсчетам, составляет 2 160 чел. Наркомпрос же готовит 300 чел. Организаторов колхозного и производственно-кооперативного строительства требуется 4 666 чел., по плану же Наркомпроса совершенно не предусмотрено выпуска работников этого типа.

«Правда» пишет: «Первоначальный план потребностей народного хозяйства в социалистах показывает, что нам нужно в течение пятилетки подготовить не менее 60 тысяч инженеров и до 80 тысяч техников (без транспорта), для чего необходимо до максимума рационально использовать существующую сеть вузов и техникумов и, кроме того, открыть не менее 12 новых вузов, 36 новых индустриальных факультетов и отделений и около 150 техникумов по новому типу».

А «Ленинградская правда» указывает, что: «Наши вузы и техникумы в течение пятилетки должны дать 34 000 инженеров и 46 000 техников. Пронуская же способность наших вузов и техникумов такова, что мы можем за пятилетие получить только 20 000 инженеров и техников».

Кому же верить в этой разноречивости?

Печатать придется в правды, «Торгово-промышленная газета» пишет: «Впервые за время существования у нас планового хозяйства был выработан план подготовки промышленных кадров. С тех пор, как партии был указан путь, по которому должна идти высшая школа—прошел год. Что же мы имеем? Широко разворачивается система непрерывной производственной практики; улучшение культурно-бытовых условий студенчества, перенесение защиты дипломных работ на предприятия, подготовка к открытию вузов нового типа и т. д.»

Но это оказывается только «имениным» вступлением. На практике все эти мероприятия далеко не блестяще выполняются. Та же «Торгово-промышленная газета», переходя к фактам, констатирует: «Что делает Главвуз и Главвузробот? Они собирают от учебных заведений учебные планы и программы, перепечатывают их, рассылают всем и ждут отзывов».

«При таком положении школа неизбежно будет продолжать выбрасывать неспособных для промышленности специалистов, которые, вместо того чтобы эффективно ее обслуживать, будут висеть на ней тяжелым грузом».

Решение ЦК о коренной реорганизации системы технического образования можно сформулировать в нескольких словах—в возможно короткое время выпускать возможно лучше подготовленных инженеров. А каким темпом проводится реформа вузов? На это отвечает тов. Мор в «Торгово-промышленной газете»: «О 6 л о т о м с к и м т е м п о м». Вы факты: непрерывная производственная практика вестись стала с сильным сопротивлением, решение пленума об организации уже с 1928 года нескольких вузов нового типа, особенно для дефицитных специальностей (например, строительной) с доведением срока обучения в них до 3—4 лет, осталось на бумаге.

Интересны также некоторые отклики с мест. Свердловская газета «А смену» пишет: «Знаю пять лет уральской промышленности потребуются такое количество инженеров и техников, которое превзойдет почти в пять раз то число технических руководителей, которое мы имели на первое Октября 1928 года. Вместо 665 инженеров и 1555 техников, работавших в 14 трестах и окружной промышленности Урала в 1928 году, по пятилетке мы должны бросить в промышленность 3 335 инженеров и 5 979 техников. Эту силу по Уралу готовят только УТИИ, химфак Пермского университета и техникумы. Вообще же удельный вес выпускников УТИИ по отношению ко всем специальностям, которые должны работать в уральской промышленности, равен только 14 процентам».

«Для авианормальности проблема подготовки специалистов является решающей проблемой пятилетки», — пишет С. Друян в «Торгово-промышленной газете» и поднимает вопрос о том, что сеть наших учебных заведений не подготовлена к выполнению этих задач, поставленных перед ней в области авианормальности. Картина огромнейшей дефицитности становится особенно рельефной в области подготовки авиатехников. Здесь, несмотря на острую потребность (даже превышающую потребность в инженерах), мы не имеем ни одного специального авиатехникума или отделения, готовящего техников, потребных авианормальности.

Первое предложение, выдвинутое всеюобщим совещанием по подготовке авианормальности, заключается в необходимости сосредоточить самое усиленное внимание на вопросах форсирования развертывания учебных заведений, готовящих авианормальности. Нужны, и немедленно же, значительные капитальные затраты, могущие обеспечить радикальное увеличение продукции вузов в этой области.

Вместе с тем, нужно также же поставить вопрос о развертывании специальных авианормальных техникумов для отделений готовящих авиатехников. В частности, имея в виду высококвалифицированные кадры рабочих авианормальности, следует теперь же приступить к организации специального вечернего рабочего авиатехникума.

На ближайший хозяйственный год необходимо дать нашей промышленности и сельскому хозяйству 74 938 человек. Эту столь ответственную задачу мы сумеем выполнить лишь при условии привлечения в достаточной мере общественного мнения и главным образом, при практическом осуществлении директив июльского пленума о решительном переходе в темпе и методах подготовки кадров в специалистах. Общий темп работы в этом направлении сверху донизу пока можно считать неудовлетворительным. Недоступно, чтобы решения партии исполнялись больше на бумаге, чем на деле. Н. Б.

Мурманский порт зимой

Фото Туинцова

69-я ПАРАЛЛЕЛЬ

Они едут сюда из Москвы, из Ленинграда, из Казани. Они поют в вагонах песни, смотрят из окон на тайгу и тундру, они выбегают на станциях под косые прохладные дожди полярного лета. С гамом и шумом заполняют они студенческую базу в городе Мурманске. По чутунным водам северного залива их увозит из Мурманска в Александровск стройный «Кинпович»,—судно Мурманской биологической станции.

Порт Александровск был некогда городом. Ныне он и не порт, и не город. Портом он перестал быть с той поры когда все суда стали обходить тихую чашу его незамерзающей тавани и направляться прямо в молодой Мурманский порт. Городом же он перестал быть тогда, когда его жители стали разбирать по бревнам свои дома и перевозить их полностью в тот же озорной Мурманск. Так переехали вместе с населением несколько десятков домов. Оскудевший Александровск покорно принял бесславное звание села. Ему бы правильней было переименовать имя и называться «Биолоград», «Биологическ» или что-нибудь в этом роде. Ибо уже давно забыт неведомый Александр, давший свое имя на растерзание этой свирепой северной земле. И в этом самом селе Александровске находится Мурманская биологическая станция—европейски известное научное учреждение самое северное на всем земном шаре. Сюда, в эти деревянные здания, стоящие на тощих скалах залива, приезжают известные ученые и научные работницы со всех концов Союза. Сюда съезжаются на летнюю практику студенчество. Сюда валом валят экскурсанты, добросовестно осматривая лабораторию, восторгаясь музеем и обмирая перед аквариумом, полным ослепительных россыпей живого морского дна.

Летняя работа кипит. Веселое шумное студенчество заполнило все лаборатории. Полярное солнце качается по небу, решительно перестав подчиняться установленным за конком тьмы. О ночи не может быть и речи, ибо в полночь солнце так же прочно сидит на небе, как и в полдень. Порядок дня ничем не регулируется, и сроки сна окончательно утеряны. Беззаботный молодойяк, увлекшись опытами, работает в лабораториях вне всяких норм, многие днем зоо-

логи, а ночью физиологи—меняют лаборатории и пробуют новую работу.

Каждый день со дна морского постукает на станцию необходимый для опытов живой материал. Благодаря теплоте течения Гольфштрема воды океана бещут такой фауной, какой не может похвалиться ни одно южное море. Студенты часто сами выезжают на «драгировку» за материалом. Бормоча баском мотора, драгировочная лодка уходит вдоль залива. Зубастые скалы, чуть опущенные зелено мхов и карликовых березок, подступают к самым водам. Они тянутся сплошной изгородью, не расступаясь для плоскостей земли, беспритонные, как нежелой пейзаж на дуге. Земли здесь в общем нет,—есть скалы, на скалах болота. На скалах толкуются птички базары, большие гагары стеленно переступают розовыми ножками. Вот они срываются с места и летят над самой водой «бреющим полетом», оставляя на волне блистающий след движения.

С лодки спускают в воду драгу. Это большой плоский мешок, снабженный по краям ножами. Драга волочится за лодкой по самому дну, ножи плотно прижимают ее к песку, не давая ускользнуть никакой добыче.

Стоя!—орет драгировщик мотористу. Обморочно охнув, останавливается мотор. Канат, поскрипявая, накручивается на большую катушку, вытягивая из воды полную драгу. Ее опрокидывают в большой бак на середине лодки. Студенты бросаются к баку, разбирая добычу. Покрытое илом и водорослями, пузырясь, пыхтя, щелкая, пошевеляваясь, лежит в баке живое морское богатство. Здесь лиловые и красные морские звезды, раздувающие хитиные присоски. Здесь красные, как ломти арбуза, полуоткрытые створки раковин, из которых выдвигается студень моллюска. Здесь жирные коричневые морские огурцы,—мешки, полные жидкой слизи. Раки-отшельники, прячущие неприкрытое скорлупой мягкое тельце в хитинах раковин, которые они волочат за собою. Колочие шарки морских ежей, зеленые, серые и лиловые. Огромные злые крабы с головами, запрятанными в склеротное тело. Водоросли и животные, хищники и беззачитные, жители и хозяева морского дна шевелятся в большом баке.

Примитивная самостоятельность их бытия уже окончена. Ныне они только пассивный материал для работ и исследований. Сейчас их привезут в лаборатории, студенты будут шуметь из-за того, кому достанутся зеленые морские ежи, а не лиловые, потому что именно зеленые сейчас начали размножаться. Жителей моря разбросают по стодам, вскроют жирное пухлое тело морских огурцов; деловито треща известковой скорлупой, разрежут ежей по диаметру. И под стеклом микроскопа, изъятые из убитого организма, живые капли забушуют дикой, напряженной жизнью.

В час дня на крыльце перед зданием станции гудит колокол. Это значит, что наступило время обеда. За очень умеренную плату станция берет на себя полное питание всех студентов. Кроме этого, стипендиантам дается возможность зарабатывать на станции 50—60 рублей в месяц.

В большом деревянном бараке-столовой уже накрыты длинные столы. В первую смену обедают постоянные работники и приезжие ученые. Потом с гамом и смехом вваливается молодежь. С завидным аппетитом он терзает властительницу меню—треску,—се белое рыльце мясо появляется за столом с категорическим постоянством. В день, когда прибывает с очередным рейсом почта, за обедом полное смятение. Уткнув носы в письма, ребята глотают обед не глядя в тарелку. Письма идут сюда 10—15 дней. В маленькой читальне при столовой газеты передают сенсации через недели после их возникновения.

Многие из студентов приезжают работать на станцию уже 3-й—4-й год подряд, на все лето. Эти полярные старожилы уже смотрят на скалы, заливы и морское дно, как на свою вotchину. Они объединились в крепко спаянный сдружившийся и сработавшийся коллектив; за неумеренное пристрастие к северной экзотике они носят кличку «экзотов».

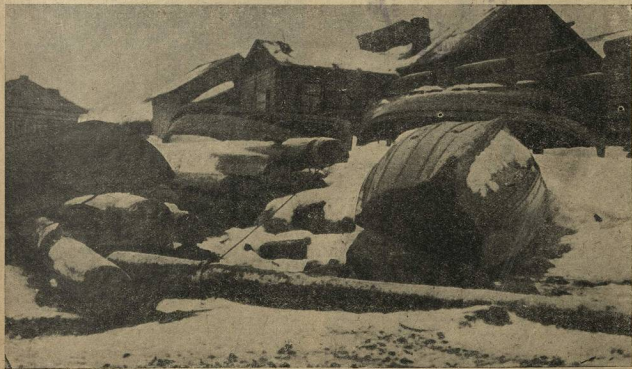
Это «экзоты» купаются по два раза в день в океанском заливе, температура которого при самой высшей благоприятности больше, чем 8 градусов, предьявить не может. Это «экзоты» в свирепую морянку оголтело лезут в шапки и прыгают по крутым волнам, как мячики, визжа и распевая песни. Это «экзоты» лезут на Вестник, на огромную гору,

торчащую над заливом, и, одолев все скаты, болота и обрывы, с достоинством кладут на вершине свой камушек в ту кучу камней, которые, как визитные карточки, оставались по традиции всеми посетителями Вестника. И, конечно, только «экзоты» после большого рабочего дня уезжают на шлюпках километров за 15 на остров Шалим, на всю ночь, и там, заживо съеденные комарами, жгут костры, стреляют гагар, варят уху и шарят по острову, собирая мхи и травы.

Кто их знает, какими они были в Москве или Ленинграде, в аудиториях, библиотеках, коммунальных квартирах? Но сейчас крепкие «девчата» в мужских сапогах и кожаных куртках топчут по досчатым помостам пристани, и вот они уже в лодке и легко взмывают тяжелыми быстрыми веслами, далеко назад отбрасывая молодое тело. Заведующий физиологической лабораторией, ученый, в котором тяга к науке соединена с первобытным инстинктом охотника и искателя, выезжает вслед за ними на узкой белой «байдарке», ловко жонглируя единственным веслом. На Шалим, на остров! После микроскопов, пробирок, растворов, вычислений,—под ветер Арктики, под полярное солнце!

Северное лето недолго,—наступает осень. Студенчество напряженно кончает работу, ставит последние опыты, собирает последний материал. Просплавивает напролет ту часть дна, которую на юге принято называть ночью, выпуска стеньгазету—полярного, первенца самокритики, рожденного на 69-й параллели. Разъезд начинается. Некоторые из тех, кто приезжает сюда студентами, окончив вуз, остались здесь на постоянную работу. Зимой станция почти пустеет. Двухмесячная арктическая ночь вступает в свои права. Лед и снег затягивают скалы. Морьянка ходит по воде свирепой пронзительной стужей. Волны грохочут, закиная рваной пеной. И в ночи на скалах разливается теплый янтарь огней. Там, в деревянных зданиях биологической станции, научный молодежь вместе с руководителями отдаст науке свое творчество, свои знания, свой храбрый и стойкий юношеский пыл

ТАТЬЯНА ТЭСС.

ИСПРАВЛЕННОМУ

В обеденный перерыв мы сидели в кабинете управляющего совхозом.

Я раскрывал банку фруктовых консервов. Приспособлений у меня не было никаких, и эту операцию я производил огромным столовым ножом с деревянной ручкой.

Нож был ужасно туп, но после десяти минут усилий я, наконец, проткнул жестянку. За это я жестоко поплатился: расплосовал себе два пальца и кровью испортил консервы.

Управляющий совхозом разговаривал с какой-то, очень молодой на вид, девушкой, белокурой, одетой в ситцевое платье и обутой в белые брезентовые туфли на босу ногу.

— Простите, Иван Васильевич, я вас переболю,—обратился я к управляющему.—Скажите, где у вас помещается амбулатория?

— Вы знаете, где у нас клуб?

— Да (в клубе я уже успел побывать).

— Так вот за клубом есть белый домик. В нем у нас и амбулатория. А вам зачем?

— Видите, я разрезал пальцы. Надо забинтовать.

— Да вот и сам врач нац,—сказал управляющий, показывая на говорившую с ним девушку.—Можете обратиться непосредственно.

— Как! Это врач?—протянул я тоном, полным недоумения и недоверия.

Девушка вспыхнула. Произошла недовкая сцена. Я сидел орошенный, управляющий улыбался, девушка, повидимому, была очень недовольна.

— Разве я не похожа на врача?—проговорила она с гордым видом.

— Простите, но я никогда не сказал бы, что вы—врач!

* *

Она пригласила меня в амбулаторию.

Это была маленькая белая комнатка с деревянным столом, несколькими табуретками и небольшим шкафом с ме-

Студентка-трактористка в колхозе.

Фото Игнатович

Общение трактористов.

Фото Нислова

КРАСНЫМИ

дикаментами. В углу висел маленький жестяной рукомошник, полочка с мылом и полотенце.

Девушка надела халат, вымыла руки, и через пять минут мои пальцы напоминали маленьких куколочек: так ловко они были забинтованы.

Я чувствовал себя виноватым и, чтобы исправиться, спросил:

— Скажите, как ваше имя?

— Очевидно, для окончательного доказательства своего превосходства, она, делая акцентировку на своей фразе, ответила:

— Меня все зовут Верой Феофиловной. А фамилия моя Толстова.

— Значит, мне тоже надо будет звать вас по имени и отчеству?

— Почему же я должна делать вам исключение?

— Но ведь вы выглядите такой молодой, что отчество, по-моему, просто не к лицу вам.

— Я совсем не так молода, как вы думаете.

В тоне ее голоса я почувствовал что-то серьезное, что-то такое, что сразу заставило меня прекратить лирический тон разговора, который я попытался вести.

Мы вышли из амбулатории. Перекинувшись несколькими общими фразами, дружески пожали руки и расстались.

* *

Закат солнца в степи—чудесное зрелище!

Чистое, бездонное небо покрывается розовостью с одной стороны и синет, как бы убегает вдаль, проваливается—с противоположной.

Багровый круг солнца, как колесо нового трактора, скатывается к горизонту. Потом постепенно, по частям скрывается за ним, как будто утопает.

Вера любит море и степь—особенно степные закаты! Каждый вечер уходит она по одинокой дороге туда, «к солнцу», как она говорит.

Далеко, далеко уходит, потом останавливается и целый час смотрит, как заходит солнце...

Сегодня мы идем с Верой вместе смотреть закат. Мы уже подружились! Днем организовали ее лекцию для женщин: «Гигиена жилища». Я председателествовал, она докладывала об итогах санитарного обследования совхоза.

Она казачка с Тихого Дона. Трудную школу жизни пришлось пройти. Сама нашла на волках.

И теперь, увидев совхозовских быков, медленно глущих арбу, она звонко кричит: «Оби! Оби!»—и смеется: «Воспоминания юности!»

В 1920 году она—первая девушка, и не только в своей комсомольской ячейке, но и в целом уезде. Активность и умение в работе быстро сделали ее секретарем ячейки.

Потом умер отец. Вера в семье старшая. Заботиться о куске хлеба для себя и семьи выпало на ее плечи. И она идет на трудную работу—налогового агента.

В 1924 году она поступает в университет в Ростове-на-Дону на медицинский факультет.

В 1928 году университет окончен. В билете профессионального союза красными чернилами зачеркнуто: «студентка медфака». Над зачеркнутым поставлено: «врач» и сбоку сделана приниска: «Исправленному красными чернилами верить!» (подпись, печать).

Как все просто, а какая перемена! Только вчера она была «медичкой», а сегодня уже врач. Молодой, советский врач!

Вера не любит теперь эпитета: «медичка». Она врач! Но Вера боится недоверия: она молодой врач. По этому она не хотела показывать мне свой билет. Даже в профбилете так недалеко стоит медичка от врача!

И всей своей работой Вера хочет показать, что у нее большой опыт.

Вчера случилась шумная история. Рабочие исправляли добрейку. При опускании на землю платформы пальцем содрали с головы кожу одному пареньку.

Его принесли в амбулаторию. Весь залит кровью. Страшно!

Фельдшер и помогающая ему акушерка отказались что либо сделать.

— Надо вести в больницу, — сказали они.

Под окнами амбулатории собралась толпа. Поднялся шум. Раздались крики:

— Что-ж это за доктора такие советские?..

— Человек может умереть, а его в больницу!..

— Умрет, пока доедет!..

— Больница-то тут знает где!..

Срочно прислали за Верой. Побранила фельдшера.

— Надо сразу сообщать мне. Что вы смущаете людей? Пустячая рана, а вы испугались!

В поле.

Фото Игнатович

Быстро промыла, наложила шов. Все в порядке! Через несколько дней может идти на работу.

Вечером у меня спрашивают ребята:

— Выдаст нашего врача?

— Вот так девка!

И с гордостью один извито произносит:

— Хоть кому зашьет.

Я уже несколько дней живу в совхозе. Веру узнал хорошо.

У нее огромная нагрузка. Она не только работает в своей амбулатории, — она участковый врач. В ее ведении три совхоза, сотни людей.

Октябрь сегодня отозвал акушерку. В совхозе № 9 нет фельдшера. Вера откомандировала туда своего.

Работы много. Она ездит в другие совхозы. Сама принимает, лечит. Ездит по участкам и по станам. Сама принимает роды.

К ней прикреплены дрожки и лошадь. Все поражаются ее смелостью.

— Не раз лошадь трепала ее, а она — хоть бы хвы! — говорят мне ребята. — Ох и бедовая баба!

О кучере она и слышать не хочет.

Совхоз приобрел диапозитивы, и Вера теперь три раза в неделю читает лекции. Это — организующее санитарное просвещение. В своем общественном плане Вера поместила организационно-физкультурных женских кружков.

Она думает ввести для работниц утреннюю зарядку. Трудно, но она настойт на этом.

— Только бы организовать кружки, — говорит она.

Вере 24 года. Она с испугом сообщила мне сегодня: — Приближается уборочная кампания, а я опять не начала кашлять кровью.

У Веры туберкулез. Но она не будет болеть! Завтра она поедет в больницу, подлечится и опять за работу!

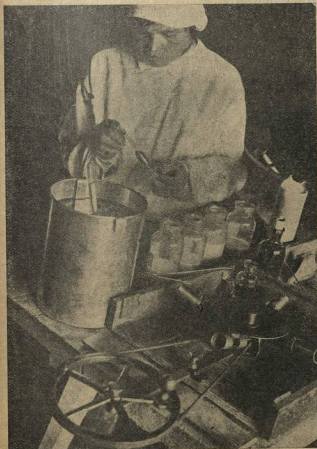
— Разве можно болеть в уборочную кампанию, — говорит она. Я не имею права!

Последний закат мы встречали сегодня вместе. Через два часа мне дадут автомобиль, и я уеду в другие совхозы.

Мы беседуем с управляющим. Я делюсь впечатлениями о совхозе.

В Е Р И Т Ь...

— Вот если бы наши вузы выпускали всех своих учащихся такими работниками, как Вера Феодоровна, — говорит мне зав., — можно было бы отлично работать. — Будете писать о совхозах, обязательно напишите про нее. Хороший работник!

Анализ молока.

Фото Игнатович

ДАТЕ УСЛОВИЯ УЧЕБЫ— БУДУТ И СПЕЦИАЛИСТЫ

Здания по приему в вузы ежегодно увеличиваются.

Возьмем, для примера, Томский технологический институт. Здесь в 1925 г. прием был в 315 чел., в 1927 г.—212 ч., в 1929 г.—500 ч. и задание на 1930 год—600 чел. Такая же, примерно, картина и по Томскому университету.

В нынешнем году технологический институт вмещает в себя 2 500 человек, на будущий год он должен обучать 3 000 студентов, а рассчитан всего на 1 200 человек. Томскому технологическому институту приходится выполнять трудную задачу. Уже сейчас нам не хватает аудиторий для академических занятий. Значительная часть учебных заданий и по существу самых важных (черчение, курсовые проекты и т. п.) перенесены на дома студентов.

А что такое дом студента?

СТИ на 2 500 человек студентов имеет 450 мест в общежитии Студгородка. ПТУ на двухкратную массу студенчества имеет около 200 мест. Из года в год в вузы принимаются главным образом рабочие и крестьяне. Взять хотя бы прием в 1929 г. В нем 75% рабочей профессии, 15% крестьянской (по СТИ). В технологическом институте государство дает 1 460 студентам стипендию, к этому количеству еще надо прибавить около 500 стипендий для нового приема. Одних только коммунистов по СТИ более 700 человек и около 500 комсомольцев. Несколько нулю, но примерно такую же картину имеем и по ПТУ.

Для рабочего, партийного и комсомольского состава нужна обстановка, нужна квартира. Из 2 500 студентов по СТИ нужно обеспечить 1 700 человек, из них 450 студентов размещены в Студгородке, кроме них нужно разместить еще 1 250. Нужды же в жилище по заявке горстудгорода испытывают 3 085 чел. из 10 000 человек всего студенчества г. Томска.

Студент, получающий 15- или 31-рублевую стипендию, не в состоянии нанять комнату.

Студенты «без дома»—плохие студенты, не говоря уже об условиях учебы «на дому». Вузы, в частности Технологический институт, вынуждены часть нового приема принять без испытаний (с курсов по подготовке в вузы на Урале, для «1000» в Новосибирске и т. д.). Все эти меры направлены к тому, чтобы закрыть за вузами рабочий состав. Все они направлены в помощь государства, как в стипендиях, так и жилищах. И прав ОК ВКП(б), постановив, что жилищный кризис среди студенчества грозит срывом всей работы по социальному отбору в вузы.

Выполнение пятилетнего плана по подготовке специалистов в томских вузах сейчас идет в жилищные условия. Не разрешено положительного этот вопрос—сорев план пятилетки по томским вузам.

Условия быта студенчества—жилище, питание, стипендия и, наконец, культурное обслуживание—далеко не разрешены, условия жизни вообще до невозможности скверные. За прошедший год было до десятка случаев самоубийства среди студентов на почве материального недостатка. Студенты, за малым исключением, больны. В одном только СТИ за этот год пришлось 27 человек перевести по болезни в другие вузы, находящиеся в лучших климатических условиях, и 88 студентам дать отпуска по болезни. Эти отпуски обошлись институту в 9 455 р. Студенческая амбулатория переполнена. Рост количества больных огромнейший. Вот показатели: октябрь 1 911 ч., ноябрь—1 739 г., декабрь—1 677 ч., январь—1 694 ч., февраль—2 809 ч., март—2 995 чел. Нередки случаи, когда только что окончивший инженер умирал от туберкулеза или от другой болезни.

Проводимая в городе работа по переходу учреждений на две смены и по освобождению жилищной площади для студенческих общежитий сначала кое-какие надежды подавала, но оказалось, что вопрос для студенчества совершенно не разрешен. Обещание хозяйственников и руководителей учреждений, данные на городском совещании, оказались, пустым звуком.

Есть ли возможность продвинуть перевод учреждений на 2 сменную работу?

Есть! Если комиссия примет более решительные меры, если ряд организаций и учреждений выполнит свои обещания о переходе на две смены, если ОК ВКП(б) и окрисполком к этому вопросу придут вплотную, если этим вопросом займутся партийные ячейки, то удовлетворить минимальные запросы студенчества мы сможем и учебный год не сорвет.

В КРАТЦЕ О ЦБ

ЦБ протолкнула обсуждало доклад ЦБ Украины и со- доклад члена президиума ЦБ Менделеева «Участье студпроф- организаций Украины в реформе высшей школы. «В принятом решении говорится о срыве реформы на Украине, ответственность за который в равной мере с Наркомпросом и ВСНХ должен нести и ЦБ Украины. Основная ошибка ЦБ Украины—непонимание политической важности реформы и необходимости решительной и повседневной борьбы за нее студенческих организаций против всех мешающих этой реформе.

* ЦБ постановило обновить президиум ЦБ Украины, как не справившийся с руководством студпрофорганизаций в деле реформы высшей школы. Решено послать в ближайшее время группу членов ЦБ на 2—3 недели в помощь украинским студпрофорганизациям.

* Президиум ЦБ принял постановление о введении непрерывной рабочей недели в учебных заведениях, объединяемых студпрофорганизациями. Решено обратиться в Главпрофбор с предложением проработать этот вопрос в свое аппарате и дать указания на места, а также предложить организовать широкую и тщательную проработку этого вопроса в каждом вузе, техникуме и рабфаке.

Введение непрерывки в вузах должно улучшить обслуживание студенчества учебно-вспомогательными учреждениями (лаборатории, клиники и т. п.), сделать более уплотненным рабочий день студента и весьма значительно повысить продуктивную способность вузов, техникумов и рабфаков. ЦБ указало всем студпрофорганизациям на исключительную важность этого шага в свете задач подготовки кадров.

Радиожурнал «Красное студенчество» с 1 октября будет выходить 4 раза в неделю, причем будут организованы консультации по отдельным вопросам практической работы студпрофорганизаций и ответы на различные запросы слушателей по вопросам жизни высшей и средней профтехсреды школы.

В ЦБ состоялось совещание по непрерывной производственной практике. Главтуз и Главпрофбор сделали доклад о подготовке к непрерывной производственной практике в этом учебном году. Выяснилось, что задания о разверстке мест по непрерывной производственной практике к 1 сентября не выполнены и Главки дают этот материал только сейчас.

По вопросу о соотношении теоретических занятий с производственной практикой совещание выяснилось за 1:1, но с обязательной предварительной проработкой внутри вузов.

Рабочие программы непрерывной производственной практики составлены неудовлетворительно, весьма общи и мало пригодны к использованию. Совещание предложило заинтересованным органам их немедленно переработать.

* ЦБ обсуждало доклады московского и ленинградского бюро Пролетстуда о состоянии учебы партийцев, посланных в счет «тысячи». Докладчики тов. Иванов (МБ) и тов. Белагуин (ЛБ) приводили цифры, свидетельствующие о большой академической успеваемости по сравнению с другими студентами (отсев «тысячников» равен 6,1%, в общем составе студенчества отсев—12,9% и т. д.); имевшее место в начале прошлого года недоброжелательное отношение к «тысячникам» на почве их лучшей материальной обеспеченности, изжито. В этом году в Ленинграде была замечена с квартирами, и 120 «тысячников» жили в невозможных условиях в Доме крестьянина, лишь в самое последнее время удалось их обеспечить нормальными квартирами. Тысячникам пришлось учиться с большим напряжением (надо было наверстывать за среднюю школу). Большой подмогой для них была организованная студенческими организациями группа отстающих. Президиум ЦБ отменил в своем решении, что послыла в счет «тысячи» целиком себя оправдала: лучшие показатели успеваемости, социальный подбор и т. д. ЦБ предложено всем местным студпрофорганизациям обсудить у себя вопрос о работе среди «тысячников», обеспечить им необходимую академическую помощь и сообщить в ЦБ о продленном.

Г. Брусилин.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

Под редакцией С. Глазера

Ближе к производству.

Наконец, мы подошли вплотную к непрерывной практике. Для пролетарского студента это большое достижение. Все знают, какие улучшения в учебу внесет непрерывная практика, а о недочетах забывают. Мы даем задачу, которая в ответе скажет, что необходимо для обеспечения непрерывной практики наибольшего успеха.

Это не легко.

Но решить можно. Соедините окна этого завода между собой прямыми линиями так, чтобы получились буквы. По ним прочтем, что требует непрерывная практика, чтобы студенчество было ближе к производству.

Психотехника в играх Классификационные задачи

Что в наука психотехника, большинство читателей знают. С помощью этой науки испытываются способности человека к различным видам труда и деятельности. Испитания проводятся посредством специальных «ствоз», которые бывают настолько занимательными, что мы приводим их в виде игр.

«Ствоны» сегодняшнего дня являются классификационные задачи. При их помощи испытываются способности к классификации (группировке) предметов, фактов и явлений по самым различным признакам. Даются 4 предмета или факта; исключите из них один так, чтобы между оставшимися 3-мя было что-либо общее, отсутствующее у исключенного.

Например, даны: кошка, собака, окунь и кит. Кого исключить? Нужно исключить окуня. Все остальные млекопитающиеся. А вот другой пример: грецкий орех, сахарная голова, орех на костюме и полено. Что здесь исключить? По признаку млекопитающихся здесь классифицировать не удастся. Нужно найти какой-то другой признак. Решаем: исключите орех на костюме — он перед употреблением разрезается, а все остальные предметы раскалываются. Но это не единственное решение. Сообразительный читатель может дать второй общий признак, третий, четвертый и т. д. Чем больше признаков может дать читатель, тем больше у него развиты способности к классификации и группировке, которые имеют большое значение как в научной работе, так и в других видах деятельности человека.

Даем пять задач. Каждая задача может иметь не один, а несколько ответов. Объявляем конкурс: кто больше придумает признаков для классификации по этим задачам, именно тот будет назван следующей серией классификационных задач.

Решите следующие задачи:

1. Человек, чайник, дом и корабль.
 2. Керзон, Гоголь, Лягу и Глинка.
 3. Река, ветер, эхо и уголь.
 4. Граната, бомба, яблоко и слива.
 5. Равальский договор, Брестский договор, Версальское соглашение и пакт Келлога.
- Фамилии товарищей, которые присылают правильные решения задач, будут напечатаны.

Большая активность. Ждем новых форм для задач. Пришлите.

НОВЫЕ КНИГИ

Полученные редакцией для отзыва

Рубин, И. И.—Очерки по теории стоимости Маркса. Изд. 3-е, перераб. и дополн. с приложением статьи «Ответ критикам» 1928. Стр. 371. Ц. 2 р. 75 к. (распродаж), пер. 4-е, исправл. и дополн. изд.

Рубин, И. И.—Современные экономисты Запада Оппенгеймер, Штольфан, Аманн, Петри, Лифман. «Критические очерки». Стр. 324. Ц. 3 р. 50 к.

С. С. Шаба.—Проблема общественного труда в экономической системе Маркса. Критика «Очерков по теории стоимости Маркса» И. Рубина 1928 г., стр. 176. Ц. 1 р. 65 к.

В. Б. Келлер.—Англо-американская школа политическоей экономии (теория цены) 1929 г., стр. 167. Ц. 1 р. 65 к.

В. Базаров.—Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйств СССР 1927 г., стр. 168. Ц. 2 р. (Распродаж.)

Роза Люксембург.—Введение в политическую экономию. Перев. с нем. с предисл. Д. Розенберга. Изд. 3-е 1929 г., стр. XVI+295. Ц. 1 р. 50 к.

Против механических тенденций в политической экономии. Сборник статей. Под ред. Б. Бориния и А. Леонтьева 1929 г., стр. 187. Ц. 1 р. 30 к.

А. Б. Зейдмант.—Очерки из истории денежных теорий. Предшественники новейшего капитализма 1920 г., стр. 316. Ц. 3 руб.

И. А. Кушин.—Диалектическое строение капитала К. Маркса. Под ред. и с предисл. И. Рубина, стр. 180. Ц. 1 р. 40 к.

Фед. Венчиков, Ал. Беяков, Ис. Виштынецкий.—Первые месяцы во вузах. Беседы старшекурсников. Предисловие С. И. Арапова, стр. 93. Ц. 30 коп.

Предисловие. От авторов. Академическая жизнь и распорядки вузов. О лекции и как ее записать. Работа над техникой, книгой и учебником. Работа в семинариях. Непрерывная производственной практики, работа в мастерских, в лабораториях и в модельной. Комплексы и справочные ящики. Зачет и как к нему подготовиться. Изучение иностранных языков. Как лучше распределить свое время. Военная подготовка пролет. студенчества. Приложение: Выдержки из резолюции июльского пленума ЦК ВКП(б). Сеть индустриально-технических вузов Наркомпроса РСФСР. Сеть вузов ВУМХ СССР. Сеть вузов, находящихся в ведении НКПС.

Библиотека марксиста под редакцией Д. Рязанова

Выпуск II. Фр. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке. Стр. 164. Цена 50 коп.

Выпуск IV. Карл Маркс—мыслитель, человек, революционер, стр. 174. Цена 80 коп.

Выпуск V. Поль Лафарг. Томас Кампанелла, стр. 102. Цена 50 коп.

Выпуск VI. Г. В. Плеханов. Основные вопросы марксизма, стр. 129. Цена 60 коп.

Выпуск VII. Вильгельм Либнехт. Никаких компромиссов, стр. 146. Цена 80 коп.

Выпуск X. Вильгельм Либнехт. Социализм и культура, стр. 160. Цена 80 к.

Выпуск XII—XIII. Карл Маркс. Ницета философия, стр. 216. Цена 1 р.

Выпуск XV. Письма Маркса к Кугельману, стр. 135. Цена 80 коп.

Выпуск XVI. Плеханов. Анархизм и социализм, стр. 123. Цена 50 коп.

Выпуск XVII. Ф. Меринг, Фрейлиграт и Маркс в их перепишке, стр. 149. Ц. 60.

Выпуск XVIII. К. Маркс и Ф. Энгельс. Революция и контр-революция в Германии, стр. 148. Ц. 60 к.

Ответственный секретарь редакция В. А. НАТАНЬЯН принимает от 3 до 6 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы.

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Соляная, 12, Дворец труда, комн. 214, телефон 3-55-54.

Отв. редактор И. Чудиновский

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ И
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНО-ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА ВЦСПС И МОСКОВСКОГО БЮРО

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (3 печатных листа) в каждом номере. Подписной год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на I полугод. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полугод. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца 1 р. 50 к.
Цена отдельного номера в рознице — 15 копеек.

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается расорочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля 1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуля Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 2 журнала. Книжки высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участвуют в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

- 1 библиотека в 100 руб.
- 3 библиотеки по 75 руб.
- 15 библиотек по 50 руб.
- 20 библиотек по 25 руб.

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ Редакцией журнала «Красное студенчество»: Москва, И, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-34. Уполномоченными исполбюро профсекций и профкомов в каждом учебном заведении. Сектором подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-37-19. В отделениях, киосках и магазинах Госиздата, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.